18. Jahrgang Nr. 12 | 19. Dezember 2018 | 11. Tewet 5779 | ISSN 1618-6087 | 18-й год выпуска № 12 | 19 декабря 2018 | 11 тевета 5779

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

2 Vorgestellt
Mitglieder des neuen Zentralrats-Präsidiums

6 Refugium
Geschichte der jüdischen DP-Lager in Deutschland

8 Der Sammler
Sigmund Freuds Leidenschaft für Ringe

Besorgnis

Mit Besorgnis hat der Zentralrat der Juden in Deutschland auf die Ergebnisse der zweiten Umfrage der EU-Grundrechteagentur (FRA) zu „Jüdischen Erfahrungen und Wahrnehmungen von Hasskriminalität, Diskriminierung und Antisemitismus“ reagiert. Diese Ergebnisse, so der Zentralrat, müssten europaweit wachrütteln. Die europäischen Juden fühlten sich deutlich stärker Antisemitismus ausgesetzt als zum Zeitpunkt der ersten FRA-Umfrage 2012. Auch für Deutschland seien die Ergebnisse zutiefst besorgniserregend. 85 Prozent der Befragten sähen Antisemitismus als sehr großes beziehungsweise großes Problem. Laut der Umfrage seien antisemitische Vorfälle häufiger Muslimen zuzuschreiben, als es sich in der Kriminalstatistik abbilde.
Zu den Ergebnissen erklärte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster: „Antisemitismus als Normalfall – das darf Europa als Kontinent der Aufklärung nicht hinnehmen. Die EU-Staaten müssen sich viel stärker als bisher im Kampf gegen Antisemitismus engagieren, um die Sicherheit jüdischen Lebens zu garantieren. Ich begrüße die in der vergangenen Woche vom Europäischen Rat verabschiedete Resolution gegen Antisemitismus. Sie ist ein weiterer wichtiger Schritt im Kampf gegen den Antisemitismus. Denn Judenfeindschaft ist mit den europäischen Werten unvereinbar.“ zu

Обеспокоенность

Центральный совет евреев в Германии выразил обеспокоенность в связи с результатами опроса «Взгляд евреев на преступность на почве насилия, дискриминацию и антисемитизм», проведённого Агентством ЕС по фундаментальным правам (АФП). По мнению ЦСЕГ, эти результаты должны стать сигналом тревоги для всей Европы. Согласно опросу, европейские евреи считают, что антисемитизм заметно усилился по сравнению с периодом проведения первого опроса АФП в 2012 году. Глубокую обеспокоенность внушают и результаты опроса, относящиеся к Германии. 85 процентов опрошенных считают антисемитизм большой или очень большой проблемой. Из опроса следует, что антисемитские инциденты с участием мусульман происходят чаще, чем это следует из статистики уголовных преступлений.
По поводу результатов опроса президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер заявил: «Европа как родина Просвещения не должна допустить, чтобы антисемитизм стал обыденным явлением. Государства ЕС должны гораздо более активно, чем прежде, бороться с антисемитизмом, чтобы гарантировать безопасность еврейской жизни. Я приветствую резолюцию по антисемитизму, принятую на прошлой неделе Европейским советом. Она является ещё одним важным шагом в борьбе с антисемитизмом, поскольку ненависть к евреям несовместима с европейскими ценностями». zu

www.zentralratderjuden.de/zukunft
ISSN 1618-6087

Wunsch und Realität

Die allgemeine Erklärung der Menschenrechte bleibt wichtig – auch wenn ihre Verwirklichung keinesfalls umfassend ist

An sich hätte der 10. Dezember 1948 ein geschichtsprägendes Datum werden können, und zwar im positiven Sinne. An diesem Tag, der sich in diesem Monat zum 70. Mal jährte, verabschiedete die Generalversammlung der Vereinten Nationen nämlich die allgemeine Erklärung der Menschenrechte.

Das Dokument hatte eine doppelte Bedeutung. Zum einen erkannte es an, dass jeder Mensch, allein kraft seines Menschseins, Rechte besitze, die ihm nicht erst von einer übergeordneten Instanz gewährt werden müssten. Vielmehr gelte es, ihre freie Ausübung zu gewährleisten. Wohlgemerkt war dieser Grundgedanke bereits viel früher – beispielsweise in der Erklärung der Menschen- und Bürgerrechte durch die französische Nationalversammlung im Jahr 1789 und in den 1791 ratifizierten Zusatzartikeln der US-Verfassung – zum Ausdruck gebracht worden. Allerdings wurden die Menschenrechte in der anderthalb Jahrhunderte späteren Erklärung der Vereinten Nationen umfassender formuliert.

Zum anderen war die UN-Erklärung der Menschenrechte nicht nur als Fundament für eine bessere Zukunft des Einzelnen, sondern auch als Grundlage für eine Zukunft gedacht, in der die Völkergemeinschaft als Ganzes aus dem Grauen der Geschichte gelernt haben würde, nicht zuletzt aus den monströsen Verbrechen Nazideutschlands. Der Zusammenhang zwischen den Menschenrechten und der Weltordnung war den Initiatoren nämlich überaus bewusst. Daher hieß es in der Präambel ausdrücklich: „Die Anerkennung der angeborenen Würde und der gleichen und unveräußerlichen Rechte aller Mitglieder der Gemeinschaft der Menschen bildet die Grundlage von Freiheit, Gerechtigkeit und Frieden in der Welt. Die Nichtanerkennung und Verachtung der Menschenrechte haben zu Akten der Barbarei geführt, die das Gewissen der Menschheit mit Empörung erfüllen.“

Hehres Ideal: Ehemalige First Lady und US-Botschafterin Eleanor Roosevelt, mit der Allgemeinen Erklärung der Menschenrechte, an deren Verfassung sie maßgeblich beteiligt war | Foto: Wikipedia

In der Realität wurde weder die universelle Achtung des Menschen noch eine friedliche Weltordnung erreicht. Nüchtern betrachtet war das vielleicht keine Überraschung. Schließlich wurde die Erklärung der Menschenrechte als ein völkerrechtlich unverbindlicher Beschluss der UN-Generalversammlung verabschiedet. Das war ein Zugeständnis an Mitgliedstaaten, die von Menschenrechten nicht viel hielten.

Bekanntermaßen sind die Menschen- und Bürgerrechte in demokratischen Ländern geltendes Recht, werden durch den Rechtsstaat geschützt und sind einklagbar. Leider bilden solche Länder eine Minderheit unter den Mitgliedstaaten der Vereinten Nationen. Daran ändert weder die Tatsache etwas, dass die Menschenrechtserklärung nach Angaben der Weltorganisation in mehr als 500 Sprachen übersetzt wurde, noch der Umstand, dass der 10. Dezember offiziell der internationale Tag der Menschenrechte ist.

Immer wieder bewahrheitet sich auch, dass akute Bedrohungen des Friedens von Staaten ausgehen, in denen Menschenrechte mit Füßen getreten werden, etwa vom Iran oder von Nordkorea. Dass in der UN-Kommission für Menschenrechte menschenverachtende Regimes vertreten sein können, die sich zu Richtern über andere aufschwingen, ist ebenso empörend wie grotesk.

Dennoch spielt die Erklärung in der internationalen Politik durchaus eine Rolle. In bestimmten Fällen gelang es unter Berufung auf sie, Menschenrechtsverstöße zumindest zu mildern. Wichtig ist sie aber auch aus einem anderen Grund: Sie kommt einem moralischen Maßstab gleich, nach dem die Einhaltung der Menschenrechte beurteilt werden kann. So hilft sie uns, ein grundlegend wichtiges Ziel nicht aus den Augen zu verlieren: die Menschenwürde aller zu wahren und zu schützen. zu

Мечта и реальность

Всеобщая декларация прав человека по-прежнему сохраняет своё значение, несмотря на то что её положения до сих пор не реализованы в полной мере

10 декабря 1948 года вполне могло бы стать исторической датой, причём в положительном смысле этого слова. Дело в том, что в этот день, 70-я годовщина которого отмечалась в этом месяце, Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека.

Этот документ был важным по двум причинам: во-первых, в нём постулировалось, что каждый человек уже от рождения обладает правами, которые не зависят от решения какой-либо высшей инстанции, и что необходимо обеспечить возможность свободно распоряжаться этими правами. Конечно же, этот фундаментальный принцип был сформулирован намного раньше, например, в принятой Национальным учредительным собранием Франции в 1789 году Декларации прав человека и гражданина и в ратифицированных Конгрессом США в 1791 году поправках к конституции. Однако в принятой полтора столетия спустя Декларации ООН права человека были сформулированы более полно.

Во-вторых, Декларация ООН задумывалась не только как фундамент, который позволил бы обеспечить лучшее будущее для каждого отдельного человека, но и как основа будущего, в котором международное сообщество в целом извлекло бы уроки из ужасов прошлого и не в последнюю очередь из чудовищных преступлений нацистской Германии. Инициаторы этого документа вполне осознавали связь между правами человека и мировым устройством. Поэтому в преамбуле чётко говорится, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» и что «пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества».

В действительности же ни одна из этих целей – обеспечение повсеместного уважения человеческого достоинства и мира во всём мире – так и не была достигнута. Наверное, в этом не было ничего удивительного, если учесть, что Декларация прав человека была принята Генеральной Ассамблеей ООН как рекомендация, не обладающая обязательной силой с точки зрения международного права. Это было уступкой государствам, для которых права человека не играли большой роли.

Как известно, в демократических странах права человека и гражданские права являются действующим правом, охраняются правовым государством и могут отстаиваться в судах. К сожалению, среди стран-членов ООН такие государства находятся в меньшинстве, и тот факт, что, по данным ООН, Декларация прав человека была переведена на более 500 языков и что 10 декабря официально объявлено международным Днём прав человека, ничего здесь не меняет.

Мы то и дело убеждаемся в том, что непосредственная угроза миру исходит от государств, попирающих права человека, таких, например, как Иран и Северная Корея. То, что в Совете по правам человека могут быть представлены человеконенавистнические режимы, которые мнят себя вправе осуждать другие страны, возмутительно и гротескно.

Впрочем, декларация играет в международной политике достаточно важную роль. В некоторых случаях, ссылаясь на неё, удаётся в какой-то мере ограничить нарушения прав человека. Она важна ещё и потому, что является тем моральным эталоном, с помощью которого можно оценить степень соблюдения прав человека. Таким образом, Декларация помогает нам не терять из виду такую фундаментально важную цель, как обеспечение уважения и защиты достоинства каждого из нас. zu

Vorgestellt

Die Ratsversammlung des Zentralrats der Juden in Deutschland findet jährlich statt, und zwar traditionell am letzten Sonntag im November. Alle vier Jahre wird dabei über die Zusammensetzung des neunköpfigen Präsidiums entschieden. Das Präsidium führt die Geschäfte des Zentralrats, wobei es die Richtlinien der Ratsversammlung und des Direktoriums zu beachten hat.

Bei der Wahl des Präsidiums kommt dem Direktorium eine prägende Rolle zu: Es wählt sechs der neun Präsidiumsmitglieder, während die Delegierten der Ratsversammlung drei Präsidiumsmitglieder bestimmen. Dabei ist das Direktorium von der Ratsversammlung unabhängig; seine Mitglieder werden von den Mitgliedsinstitutionen des Zentralrats – den Landesverbänden der jüdischen Gemeinden und den direkt dem Zentralrat angehörenden Großgemeinden – entsandt.

Bei der jüngsten Ratsversammlung, die am 25. November dieses Jahres im Ignatz-Bubis-Gemeindezentrum der Jüdischen Gemeinde Frankfurt am Main stattgefunden hat, stand wieder eine Präsidiumswahl auf der Tagesordnung. Anschließend wählte das Präsidium den Vorstand des Zentralrats, dem der Präsident und die beiden Vizepräsidenten angehören. Nachfolgend stellen wir die Mitglieder des aus der Wahl hervorgegangenen Präsidiums und des Vorstands vor.

Новый Президиум

Ежегодный Съезд Центрального совета евреев в Германии традиционно проходит в последнее воскресенье ноября. При этом раз в четыре года проводятся выборы Президиума, который состоит из девяти человек. Президиум управляет делами ЦСЕГ, руководствуясь в своей деятельности директивами Съезда и Директората.

На выборах Президиума Директорат играет решающую роль: он выбирает шесть из девяти его членов. Остальных трёх членов Президиума избирают делегаты Съезда. При этом Директорат независим от Съезда, так как его члены назначаются организациями, входящими в ЦСЕГ: земельными союзами еврейских общин и крупными общинами, непосредственно являющимися членами ЦСЕГ.

На повестке дня Съезда ЦСЕГ, состоявшегося 25 ноября этого года в Центре имени Игнаца Бубиса Еврейской общины Франкфурта-на-Майне, снова стояли выборы Президиума. Затем Президиум избрал Правление ЦСЕГ, состоящее из президента и двух вице-президентов. Ниже мы представляем избранных на Съезде членов Президиума и Правления ЦСЕГ.

Dr. Josef Schuster

Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland

Dr. Josef Schuster ist seit 2014 Präsident des Zentralrats und zugleich Vizepräsident des World Jewish Congress (WJC) und des European Jewish Congress (EJC). Seit 1998 ist er Vorsitzender der Israelitischen Kultusgemeinde Würzburg und Unterfranken und seit 1999 Mitglied im Präsidium des Zentralrats der Juden in Deutschland. Zudem bekleidet er das Amt des Präsidenten des Landesverbandes der Israelitischen Kultusgemeinden in Bayern. Dr. Schuster ist Arzt und unterhält als Internist eine eigene Praxis in Würzburg.

Д-р Йозеф Шустер

президент Центрального совета евреев в Германии

Д-р Йозеф Шустер занимает пост президента ЦСЕГ с 2014 года. Помимо этого, он – вице-президент Всемирного еврейского конгресса (ВЕК) и Европейского еврейского конгресса (ЕЕК). С 1998 года он является председателем Еврейской общины Вюрцбурга и Нижней Франконии, а с 1999 года входит в состав Президиума Центрального совета евреев в Германии. Кроме того, он занимает пост президента Земельного союза еврейских общин Баварии. Д-р Шустер – врач-терапевт и имеет частную практику в Вюрцбурге.

Abraham Lehrer

Vizepräsident

Abraham Lehrer ist seit 2014 Zentralratsvizepräsident und engagiert sich seit 2000 als Präsident der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland (ZWST). Seit 1987 ist Lehrer, von Beruf Software-Unternehmer, Mitglied des Gemeinderats und seit 1995 Vorstandsmitglied der Synagogen-Gemeinde Köln. In der Gemeinde engagiert er sich bereits seit 1969, als er Madrich (Leiter) einer Jugendgruppe im Jugendzentrum wurde. 2018 war Lehrer Mitbegründer des „Vereins 321: 1700 Jahre jüdisches Leben in Deutschland“.

Авраам Лерер

вице-президент

Авраам Лерер занимает пост вице-президента ЦСЕГ с 2014 года. Кроме того, с 2000 года он является президентом Центральной благотворительной организации евреев в Германии (ЦБОЕГ). С 1987 года Лерер, предприниматель в области программного обеспечения, входит в состав совета Синагогальной общины Кёльна, а с 1995 года – в состав её правления. Лерер активно участвует в жизни кёльнской общины с 1969 года, когда он стал мадрихом (руководителем) одной из групп молодёжного центра. В 2018 году Лерер был одним из основателей общества «321: 1700 лет еврейской жизни в Германии».

Mark Dainow

Vizepräsident

Mark Dainow ist seit 2014 Vizepräsident des Zentralrats. Der Diplom-Ingenieur wurde in Minsk geboren. 1972 wanderte er aus der damaligen Sowjetunion aus. Er lebt seit 1973 in Deutschland und war über 30 Jahre im Internationalen Technischen Entwicklungszentrum eines Automobilherstellers tätig. Seit 1998 ist er zweiter Vorsitzender der Jüdischen Gemeinde Offenbach und seit 1994 Vorstandsmitglied des Landesverbandes der Jüdischen Gemeinden in Hessen. Unter anderem vertritt er den Landesverband im Jugendhilfeausschuss des Hessischen Landtags.

Марк Дайнов

вице-президент

Дипломированный инженер Марк Дайнов является вице-президентом ЦСЕГ с 2014 года. Он родился в Минске. В 1972 году Дайнов эмигрировал из тогдашнего СССР и с 1973 года живёт в Германии. На протяжении более 30 лет Дайнов работал в Международном центре технических разработок одного из автомобильных концернов. С 1998 года он является заместителем председателя Еврейской общины Оффенбаха, а с 1994 года – членом правления Земельного союза еврейских общин Гессена. Помимо прочего, он представляет свой земельный союз в комиссии по делам молодёжи гессенского ландтага.

Küf Kaufmann

Küf Kaufmann wurde in der Stadt Marx an der Wolga geboren. In der Sowjetunion war er lange Jahre Theaterregisseur und Mitarbeiter verschiedener Medien. 1990 siedelte er nach Deutschland über, wo er seit 2004 Vorsitzender der Israelitischen Religionsgemeinde in Leipzig und Direktor des Leipziger Kultur- und Begegnungszentrums Ariowitsch-Haus ist. 2010 wurde er in das Präsidium des Zentralrats der Juden in Deutschland gewählt. Er hat unter anderem den Roman „Wodka ist immer koscher“ veröffentlicht.

Кюф Кауфман

Кюф Кауфман родился в городе Марксе на Волге. В СССР он много лет работал театральным режиссёром и сотрудничал в различных СМИ. В 1990 году он переехал в Германию и с 2004 года является председателем Еврейской общины Лейпцига и директором общинного центра «Дом Ариовича». В 2010 году он был избран в Президиум Центрального совета евреев в Германии. Помимо прочего, он является автором романа «Водка всегда кошерна».

Ran Ronen

Ran Ronen wurde im November 2018 ins Präsidium des Zentralrats gewählt. Sein Engagement in der Jüdischen Gemeinde Düsseldorf begann 2010 mit dem Einzug in den Gemeinderat. Seit 2014 ist er Mitglied im Gemeindevorstand. Beim Landesverband der Jüdischen Gemeinden von Nordrhein hat er den Vorsitz der Delegiertenversammlung inne. Zugleich ist er Vorstandsmitglied der ZWST. Ronen studierte Rechtswissenschaften in Maastricht und ist beruflich als Sportjurist tätig.

Ран Ронен

Ран Ронен был избран в Президиум ЦСЕГ в ноябре 2018 года. Его деятельность в Еврейской общине Дюссельдорфа началась в 2010 году, когда он вошёл в состав совета общины. С 2014 года он является членом её правления. В Земельном союзе еврейских общин Северного Рейна он занимает пост председателя собрания делегатов. Одновременно он является членом правления ЦБОЕГ. Ронен изучал юриспруденцию в Маастрихте и занимается юридической деятельностью в области спорта.

Milena Rosenzweig-Winter

Milena Rosenzweig-Winter ist seit 2014 Mitglied im Direktorium des Zentralrats und Präsidiumsmitglied des Zentralrats. Sie engagiert sich seit vielen Jahren in der Jüdischen Gemeinde zu Berlin. Unter anderem führte sie als stellvertretendes Vorstandsmitglied das Integrationsdezernat. Seit 2015 ist sie Geschäftsführerin der Gemeinde. Davor arbeitete sie in einer Anwaltskanzlei und war dort in den Bereichen des privaten Bau-, Immobilien- und Vergaberechts tätig.

Милена Розенцвайг-Винтер

Милена Розенцвайг-Винтер является членом Директората и Президиума ЦСЕГ с 2014 года. Она уже много лет активно участвует в жизни Еврейской общины Берлина. Помимо прочего, она в качестве заместителя члена правления отвечала за вопросы интеграции. С 2015 года она является управляющей делами общины. До этого она работала в адвокатской конторе, где занималась правовыми вопросами, касающимися строительства, недвижимости и выдачи государственных дотаций.

Harry Schnabel

Das Direktorium des Zentralrats der Juden in Deutschland wählte Harry Schnabel am 25. Juni 2017 als Nachfolger des verstorbenen Heinz-Joachim Aris sel. A. in das Präsidium des Zentralrats, 2015 war er bereits Mitglied des Direktoriums geworden. Harry Schnabel ist Mitglied im Vorstand der Jüdischen Gemeinde Frankfurt am Main und dort unter anderem für die I. E. Lichtigfeld-Schule und Finanzen zuständig. Zugleich gehört er dem Vorstand mehrerer Stiftungen und der Gesellschaft der Freunde und Förderer des Jüdischen Museums Frankfurt an.

Харри Шнабель

Директорат Центрального совета евреев в Германии избрал Харри Шнабеля в Президиум ЦСЕГ 25 июня 2017 года вместо покойного Хайнца-Йоахима Ариса. Членом Директората он стал в 2015 году. Харри Шнабель является членом правления Еврейской общины Франкфурта-на-Майне, где отвечает, помимо прочего, за школу имени Лихтигфельда и финансовые вопросы. Одновременно он является членом правлений целого ряда фондов и Общества друзей и спонсоров Франкфуртского еврейского музея.

Vera Szackamer

Vera Szackamer engagiert sich seit etwa 20 Jahren in unterschiedlichen Funktionen im Zentralrat und ist seit 2014 Präsidiumsmitglied. Seit 1996 ist die Diplom-Sozialpädagogin und Familientherapeutin Vorstandsmitglied der Israelischen Kultusgemeinde München und Oberbayern, in der sie ebenfalls seit Langem tätig ist und bereits als junge Frau zahlreiche Krankenbesuche im Elternheim der Gemeinde abstattete.

Вера Шаккамер

Вот уже 20 лет дипломированный социальный педагог и семейный терапевт Вера Шаккамер занимает различные посты в ЦСЕГ. С 2014 года она является членом Президиума. С 1996 года она входит в состав правления Еврейской общины Мюнхена и Верхней Баварии, в которой активно работает много лет. Так, будучи молодой женщиной, Шаккамер часто посещала больных в доме престарелых общины.

Professorin Barbara Traub

Professorin Barbara Traub ist seit 2013 Mitglied des Zentralratspräsidiums. Sie war von 2002 bis 2006 Vorstandssprecherin der Israelitischen Religionsgemeinschaft Württemberg (IRGW) und wurde 2009 erneut in dieses Amt gewählt. Die Psychotherapeutin initiierte die Stuttgarter Jüdischen Kulturwochen und gründete das Forum Jüdischer Bildung und Kultur e. V.

Профессор Барбара Трауб

Профессор Барбара Трауб является членом Президиума ЦСЕГ с 2013 года. С 2002 по 2006 год она занимала пост председателя Еврейской религиозной общины Вюртемберга (ЕРОВ). В 2009 году она снова была избрана на этот пост. Профессор Трауб, которая по профессии является психотерапевтом, была инициатором Недель еврейской культуры в Штутгарте и основателем общества «Форум по вопросам еврейского образования и культуры».

Fotonachweise

Dr. Josef Schuster, Mark Dainow, Abraham Lehrer, Ran Ronen: A. Schulz

Vera Szackamer: T. Lohnes

Küf Kaufmann, Harry Schnabel: R. Herlich

Milena Rosenzweig-Winter, Prof. Barbara Traub: zentralratderjuden.de

Blick nach vorn

In Berlin fand der Jüdische Zukunftskongress statt

Von Heinz-Peter Katlewski

Anastasia Pletoukhina (Jüdische Studierendeninitiative Berlin) Greta Zelener (ELES), Jo Frank (ELES), Berliner Bürgermeister und Senator Klaus Lederer, Rabbiner Prof. Dr. Walter Homolka, Yan Wissmann (ELES), Geschäftsführer des Zentralrats Daniel Botmann, Simon Biallowons, Herder Verlag, Dr. Dmitrij Belkin, Koordinator des Kongresses, Dr. Sandra Anusiewicz-Baer (Selma Stern Zentrum) | Foto: T. Barniske, Abraham Geiger Kolleg

Wie kann man die jüdische Zukunft in Deutschland gestalten? Über diese Frage wurde bei dem kürzlich in Berlin und Potsdam stattgefundenen Jüdischen Zukunftskongress diskutiert. Organisiert wurde das siebentägige Ereignis von der Leo Baeck Foundation im Zusammenwirken mit dem Zentralrat der Juden in Deutschland, der Bundeszentrale für politische Bildung und der Berliner Senatsverwaltung für Kultur und Europa. Darüber hinaus beteiligten sich viele weitere Partner am Programm. Mehr als 1000 Teilnehmerinnen und Teilnehmer kamen zu den Podien und Workshops in den Räumen der Stiftung Neue Synagoge – Centrum Judaicum, dem Selma Stern Zentrum für Jüdische Studien Berlin-Brandenburg und der Akademie des Jüdischen Museums Berlin.

Die Anregung für den Kongress, berichtete Rabbiner Dr. Walter Homolka, Professor am Institut für Jüdische Theologie der Universität Potsdam und Vorstandvorsitzender der Leo Baeck Foundation, sei vom Berliner Kultursenator und Bürgermeister Klaus Lederer gekommen. Lederer habe vorgeschlagen, nicht nur der Schrecken der Reichspogromnacht und der Naziverbrechen zu gedenken, sondern auch über die jüdische Zukunft in Deutschland zu sprechen.

Bei dem Zukunftskongress wurde die Idee unter dem Motto „Weil ich hier leben will“ dann auch umgesetzt. Dr. Josef Schuster, Präsident des Zentralrats, betonte in einer Rede während der Veranstaltung: „Ja, wir wollen hier leben, und wir wollen unseren Standort bestimmen zwischen Gestern und Morgen.“ Daniel Botmann, Geschäftsführer des Zentralrats, erklärte in seinem Grußwort: „Ich wünsche mir, dass Sie die gesamte Vielfalt jüdischen Lebens abbilden.“

Während der ersten vier Tage wurde im Rahmen von Foren und Workshops debattiert. Während der letzten drei Tage standen kulturelle Angebote im Vordergrund, aber auch ein Kabbalat-Schabbat-Gottesdienst mit dem Vorsitzenden der Allgemeinen Rabbinerkonferenz, Rabbiner Dr. Henry G. Brandt.

Noch vor knapp zehn Jahren, erklärte der Historiker und Koordinator des Kongresses Dr. Dmitrij Belkin, hätten jüdische Intellektuelle in den USA gefragt: „Wie konnten sie nur?“, wenn sie über die Zuwanderung postsowjetischer Juden nach Deutschland sprachen. Heute aber sei die jüdische Gegenwart in Deutschland eine Realität – eine fragile, aber eine mit Potenzial.

Im Vorfeld des Kongresses wurde das Motto „Weil ich hier leben will“ anhand eines Buchs präsentiert, das vor allem Aufsätze und Essays von Stipendiaten und Alumni des jüdischen Ernst Ludwig Ehrlich Studienwerks (ELES) enthält. Darin kommen Erfahrungen mit dem Jüdischsein in Deutschland zur Sprache, Selbstverständlichkeiten, Beunruhigungen, neue Begegnungen, sogar kleine Liebeserklärungen an die deutsche Sprache, aber auch das Unbehagen, in vorgeprägte Positionen gedrängt zu werden. Diskutiert wird in dem Buch zudem über die Bedeutung der Religion für jüdische Identität und die widerstreitenden Formen von Religiosität und Säkularisierung. Schließlich geht es den Autoren auch um die unterschiedlichen Varianten von Jüdischkeit.

Homolka, Walter/Fegert, Jonas/Frank, Jo (Hrsg.): „Weil ich hier leben will …“ – Jüdische Stimmen zur Zukunft Deutschlands und Europas, Verlag Herder, Freiburg 2018, 224 Seiten, ISBN 978-3-451-38287-1

Взгляд в будущее

В Берлине состоялся конгресс, посвящённый будущему еврейского сообщества в ФРГ

Хайнц-Петер Катлевски

Каким должно быть будущее еврейского сообщества в Германии? Обсуждению этого вопроса был посвящён семидневный конгресс, прошедший недавно в Берлине и Потсдаме. Он был организован Фондом имени Лео Бека в сотрудничестве с Центральным советом евреев в Германии, Федеральным центром политического образования и Управлением Сената Берлина по вопросам культуры и Европы. Кроме того, в программе приняли участие многие другие партнёры. Более 1000 человек участвовали в подиумных дискуссиях и семинарах, проходивших в помещениях фонда «Новая синагога Берлина – Центрум Юдаикум», Берлинско-бранденбургского центра иудаики имени Зельмы Штерн и академии Берлинского еврейского музея.

Как рассказал профессор кафедры еврейской теологии Потсдамского университета, председатель правления Фонда имени Лео Бека раввин д-р Вальтер Гомолка, идею провести конгресс подал берлинский сенатор по вопросам культуры, заместитель Правящего бургомистра Берлина Клаус Ледерер, который сказал, что нужно не только вспоминать об ужасах «Хрустальной ночи» и нацистских преступлениях, но и обсуждать будущее еврейского сообщества в Германии.

Эта идея была воплощена в конгрессе, прошедшим под девизом «Потому что я хочу здесь жить». В своём выступлении на этом мероприятии президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер подчеркнул: «Да, мы хотим здесь жить, и мы хотим определять нашу позицию между днём вчерашним и днём будущим». Обращаясь к участникам конгресса, управляющий делами ЦСЕГ Даниэль Ботман заявил: «Мне хотелось бы, чтобы вы отразили всё многообразие еврейской жизни».

> **Более 1000 человек** участвовали в подиумных дискуссиях и семинарах.

Первые четыре дня конгресса были посвящены дискуссиям в рамках форумов и семинаров, а в последние три дня участникам были предложены различные культурные мероприятия, а также состоялась церемония каббалат Шаббат, которую провёл председатель Общей конференции раввинов д-р Генри Г. Брандт.

Как рассказал координатор конгресса историк д-р Дмитрий Белкин, ещё около десяти лет назад, говоря об иммиграции постсоветских евреев в Германию, представители еврейской интеллигенции в США спрашивали: «Как они могли это сделать?» Сегодня присутствие евреев в Германии является реальностью, пусть хрупкой, но имеющей потенциал.

Перед началом конгресса состоялась презентация книги «Потому что я хочу здесь жить», название которой стало его девизом. Она содержит главным образом статьи и эссе нынешних и прошлых стипендиатов Фонда поддержки одарённой еврейской молодёжи имени Эрнста Людвига Эрлиха (ELES). В них говорится об опыте еврейской жизни в Германии, вещах, воспринимающихся как нечто само собой разумеющееся, тревогах, новых встречах и даже любви к немецкому языку, а также о нежелании быть втиснутыми в рамки стереотипных представлений. Кроме того, в книге речь идёт о значении религии для еврейской идентичности и конкурирующих формах религиозности и светского образа жизни. Авторов книги интересуют также различные варианты еврейского самосознания.

Homolka, Walter/ Fegert, Jonas/ Frank, Jo (Hrsg.): „Weil ich hier leben will …“ – Jüdische Stimmen zur Zukunft Deutschlands und Europas, Verlag Herder, Freiburg 2018, 224 Seiten, ISBN: 978-3—451-8287-1

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

BERLIN

Am ersten Abend von Chanukka entzündete Bundespräsident Dr. Frank-Walter Steinmeier gemeinsam mit Rabbiner Yehuda Teichtal vor dem Brandenburger Tor in Berlin das erste Chanukka-Licht. Bei dem Lichterzünden waren auch Berlins Regierender Bürgermeister Michael Müller und der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland Dr. Josef Schuster zugegen.

Lichterfest: Bundespräsident Dr. Frank-Walter Steinmeier und Rabbiner Yehuda Teichtal entzünden gemeinsam Europas größte Chanukkia | Foto: dpa

Der Bundespräsident erklärte bei der Feier, er sei dankbar, dass es 80 Jahre nach der Pogromnacht von 1938 und nach dem Zivilisationsbruch der Schoa wieder vielfältige, selbstbewusste jüdische Gemeinschaften in Deutschland gebe. Es sei ein Geschenk, „dass wir einander die Hände reichen können über den Abgrund unserer Geschichte hinweg.“

In seinem Grußwort erklärte Dr. Schuster, das Lichterzünden zu Chanukka sei inzwischen ein fester Termin im Berliner Kalender: „Hier am Brandenburger Tor wollen wir Zeichen einer weltoffenen Hauptstadt sehen.“ Der Zentralratspräsident dankte der Jüdischen Gemeinde zu Berlin und Rabbiner Teichtal für ihr Engagement beim Aufstellen der Chanukkia. Mit einer Höhe von zehn Metern ist diese die größte Europas.

AUSZEICHNUNG

Die Jüdische Gemeinde zu Berlin hat Bundestagspräsident Dr. Wolfgang Schäuble den Heinz-Galinski-Preis verliehen. Mit der Auszeichnung werden unter anderem besondere Verdienste um die deutsch-jüdische Verständigung gewürdigt. In ihrer Laudatio erklärte die Präsidentin der Israelitischen Kultusgemeinde München und Oberbayern, Dr. h.c. Charlotte Knobloch, Dr. Schäuble habe sich „wie nur wenige andere für die jüdische Gemeinschaft in Deutschland verwendet“. Auch für die deutsch-israelische Freundschaft sei er „ein Fels in der Brandung“. Der Preis wird seit 1989 verliehen und erinnert an den langjährigen Vorsitzenden der Jüdischen Gemeinde Berlin und Präsidenten des Zentralrats der Juden in Deutschland, Heinz Galinski.

KOOPERATION

Das Land Bremen und die Holocaust-Gedenkstätte Yad Vashem haben eine Absichtserklärung zum Ausbau ihrer Zusammenarbeit unterzeichnet. Wie der Bremer Senat erklärte, soll im Rahmen der Kooperation das gegenseitige Verständnis für Geschichte und Gesellschaft sowie die Fortbildung von Lehrkräften gefördert und der Dialog zwischen deutschen und israelischen Lehrkräften erleichtert werden.

MECKLENBURG-VORPOMMERN

Die jüdischen Gemeinden in Schwerin und Rostock erhalten 150.000 Euro aus dem Mauerfonds des Bundes. Davon, so die Justizministerin von Mecklenburg-Vorpommern Katy Hoffmeister, sind 50.000 Euro für die Neugestaltung des Jüdischen Friedhofs in Rostock bestimmt. Weitere 100.000 Euro sollen nach Schwerin fließen und in den Ausbau und die Sicherheit des Rabbinerhauses investiert werden.

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

БЕРЛИН

В первый вечер Хануки президент ФРГ д-р Франк-Вальтер Штайнмайер вместе с раввином Иегудой Тайхталем зажёг перед Бранденбургскими воротами в Берлине первый ханукальный огонь. В церемонии зажигания ханукии также приняли участие Правящий бургомистр Берлина Михаэль Мюллер и президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер. Выступая на церемонии, президент ФРГ заявил, что он благодарен за то, что спустя 80 лет после погромов 1938 года и того краха цивилизации, которым стал Холокост, в Германии снова существует многообразное, уверенное в себе еврейское сообщество. Он назвал подарком то, «что мы можем протянуть друг другу руку над пропастью нашей истории».

В своей приветственной речи д-р Йозеф Шустер отметил, что зажигание светильника на Хануку уже прочно вошло в календарь берлинских мероприятий. «Здесь, у Бранденбургских ворот, мы хотим видеть, что Берлин – открытая миру столица». Президент Центрального совета евреев в Германии поблагодарил Еврейскую общину Берлина и раввина Тайхталя за их усилия по установке ханукии. Берлинская ханукия, высота которой составляет 10 метров, является самой большой в Европе.

НАГРАДА

Еврейская община Берлина удостоила президента Бундестага д-ра Вольфганга Шойбле премии имени Хайнца Галински. Этой премией награждаются, помимо прочего, люди, внёсшие особый вклад в укрепление взаимопонимания между немцами и евреями. В своей поздравительной речи президент Еврейской общины Мюнхена и Верхней Баварии д-р h. c. Шарлотта Кноблох сказала, что «мало кто сделал так много для еврейского сообщества в Германии», как д-р Шойбле. Она назвала его также твёрдым приверженцем укрепления германо-израильской дружбы. Премия имени Хайнца Галински вручается с 1989 года и напоминает о многолетнем председателе Еврейской общины Берлина и Центрального совета евреев в Германии Хайнце Галински.

Engagement gewürdigt: Bundestagspräsident Dr. Wolfgang Schäuble erhielt den Heinz-Galinski-Preis | Foto: dpa

СОТРУДНИЧЕСТВО

Земля Бремен и мемориал Холокоста Яд Вашем подписали заявление о намерении расширять своё сотрудничество. Как заявил Сенат Бремена, это сотрудничество будет направлено на укрепление взаимопонимания в области истории и общества, повышение квалификации преподавателей и развитие диалога между немецкими и израильскими учителями.

МЕКЛЕНБУРГ-ПЕРЕДНЯЯ ПОМЕРАНИЯ

Еврейские общины Шверина и Ростока получат 150000 евро из федерального Фонда Берлинской стены. По словам министра юстиции Кати Хоффмайстер, 50000 евро пойдут на реконструкцию еврейского кладбища в Ростоке, а остальные 100000 евро получит Шверин на расширение и обеспечение безопасности дома раввина.

Bewegte Geschichte

Neues Buch zeichnet die Entwicklung der Jüdischen Gemeinde Düsseldorf seit Ende des Zweiten Weltkrieges nach

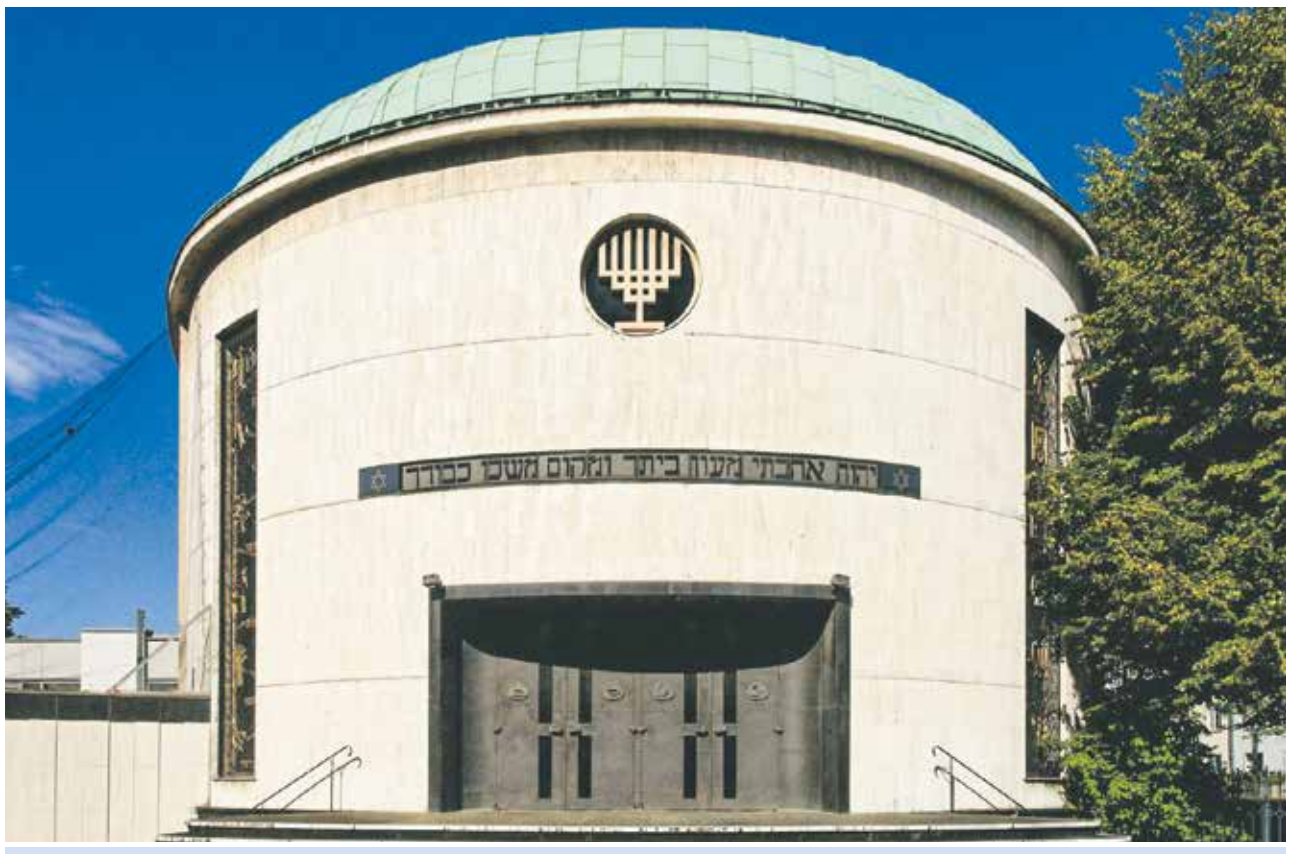
An sich ist die Jüdische Gemeinde Düsseldorf keine unbekannte Größe, weder in der jüdischen Gemeinschaft in Deutschland noch in der Rheinmetropole. Auch über Düsseldorfs Stadtgrenzen hinaus sind viele ihrer Vertreter in der Vergangenheit wie in der Gegenwart bekannt.

Wie aber ist die vor 73 Jahren von gerade mal 57 Jüdinnen und Juden gegründete Gemeinde zu ihrem gegenwärtigen Status als drittgrößte jüdische Gemeinde der Republik gelangt? Diese Entwicklung zeichnet das jüngst vom Düsseldorfer Droste Verlag veröffentlichte Buch der Journalistin Annette Kanis „In Düsseldorf zu Hause: die Jüdische Gemeinde 1945 bis heute“ nach.

Wie andere jüdische Gemeinden in Deutschland in der unmittelbaren Nachkriegszeit wurde auch die Gemeinde in Düsseldorf ohne allzu viele Gedanken an eine fernere Zukunft gegründet: Der vorherrschende Gedanke war, den Gemeindemitgliedern bei der Emigration zu helfen. Und wie auch andernorts kam es dann doch anders. Wohl wahr: Nach der Gründung des Staates Israel 1948, als die von der britischen Mandatsmacht in Palästina verhängten Einwanderungsverbote fortfielen, zog ein Teil der Düsseldorfer Gemeindemitglieder in den jüdischen Staat. Dennoch wuchs die Gemeinde. Hatte sie 1946 etwas mehr als 200 Mitglieder, so zählte sie 1955 mehr als doppelt so viele. Die Vorstellung einer „Liquidationsgemeinde“ trat zunehmend in den Hintergrund. Eine Zäsur war die Einweihung der neuen Synagoge in der Zietenstraße im Jahr 1958.

Zum Zeitpunkt der deutschen Wiedervereinigung zählte die Gemeinde 2000 Mitglieder. Die Zuwanderung aus der ehemaligen Sowjetunion ließ die Mitgliederzahl der Düsseldorfer Gemeinde, zu deren Einzugsbereich auch Neuss und Ratingen gehören, stark expandieren – stärker als in vielen anderen Städten. 1996 zählte sie 4000 Mitglieder. Heute sind es rund 7000.

Das quantitative Wachstum wusste die Gemeinde in eine qualitative Aufwertung umzusetzen. Großes Gewicht wurde auf die Jugend gelegt. Heute gibt es in Düsseldorf für die jüngeren Jahrgänge ein breites Angebot: vom Kindergarten und dem Jugendzentrum Kadima über die Yitzhak-Rabin-Schule für Grundschüler bis hin zum neuen Albert-Einstein-Gymnasium. Die Fürsorge für Senioren leidet darunter keineswegs. So wird das Nelly-Sachs-Elternheim bald durch eine Anlage für betreutes Wohnen ergänzt. Allen Jahrgängen steht ein umfassendes Angebot zur Vermittlung religiösen Wissens sowie an Kulturveranstaltungen zur Verfügung.



Wahrzeichen: Die Düsseldorfer Synagoge wurde 1958 erbaut | Foto: Wikimedia/ Wiegels

Das Wirken vieler Düsseldorfer Juden reichte weit über die Grenzen der Gemeinde hinaus. Das gilt ganz sicher für den 2006 verstorbenen Paul Spiegel, der sich nicht nur als Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland große Verdienste um die jüdische Gemeinschaft erwarb, sondern auch mit unermüdlichem Engagement am Kampf gegen den Extremismus und für das Zusammenleben verschiedener Bevölkerungsgruppen in der Bundesrepublik teilnahm. Nach ihm ist der vom Zentralrat gestiftete Paul-Spiegel-Preis für Zivilcourage benannt.

Düsseldorf war aber bereits früher der Heimatort wichtiger jüdischer Zeitgenossen. In Düsseldorf wurde 1946 das „Jüdische Gemeindeblatt für die britische Zone“ ins Leben berufen, das später in „Allgemeine jüdische Wochenzeitung“ umbenannt wurde und unter der Leitung ihres Chefredakteurs Karl Marx zur führenden jüdischen Stimme im deutschen Blätterwald wurde. In Düsseldorf wirkte auch

Die Gemeinde ruht sich nicht auf ihren Lorbeeren aus.

Josef Neuberger, der von 1966 bis 1972 als Justizminister von Nordrhein-Westfalen diente und das Justizwesen des Bundeslandes reformierte.

So sehr die Gemeinde ihren Mitgliedern ein Zuhause ist, so sehr ist sie auch für den Dialog mit der nichtjüdischen Umgebung offen und nimmt am Leben der Stadt teil. In einem Gespräch mit der Buchautorin erklärte der Vorstandsvorsitzende Dr. Oded Horowitz: „Man kann sagen, dass die Jüdische Gemeinde Düsseldorf mit der Stadt hier sehr, sehr gut zurechtkommt und gut vernetzt ist. Das ist für uns auch sehr wichtig, damit wir unsere Aufgaben, die wir auch in unseren ganzen Bildungsinstitutionen haben, entsprechend umsetzen können.“

Enge Beziehungen, so der Vorsitzende des Gemeinderats Dr. Adrian Flohr, unterhält die Gemeinde aber nicht nur zu Politik und Verwaltung, sondern auch zur Düsseldorfer Gesellschaft als Ganzes. „Wir versuchen als Jüdische Gemeinde generell offen zu sein“, so Dr. Flohr. „Auch in der Schule, im Jugendzentrum können zum Beispiel nichtjüdische Kinder teilnehmen, in unserem Elternheim, dem Nelly-Sachs-Haus, leben auch nichtjüdische Menschen.“

Auf jeden Fall ruht sich die Gemeinde nicht auf ihren Lorbeeren aus. Die Zukunftssicherung ist ein wichtiger Teil ihrer Arbeit. Dazu gehört auch, wenngleich bei weitem nicht nur, die nach 60 Jahren erforderliche Renovierung der Synagoge. zu

Дома в Дюссельдорфе

Новая книга повествует об истории Еврейской общины Дюссельдорфа с конца Второй мировой войны до наших дней

Дюссельдорфская еврейская община не является неизвестной величиной ни в еврейском сообществе Германии, ни в Дюссельдорфе. Впрочем, многие её представители, как в прошлом, так и в наши дни, пользуются известностью и за пределами этого города на Рейне.

О том, как эта маленькая община, основанная 73 года назад всего 57 евреями, стала третьей по численности еврейской общиной Германии, рассказывает книга журналиста Анетты Канис «Дома в Дюссельдорфе. Еврейская община с 1945 года до наших дней», которая недавно вышла в дюссельдорфском издательстве «Дросте».

Как и другие еврейские общины в Германии, дюссельдорфская община создавалась без какой-либо долгосрочной перспективы, поскольку главной её целью было оказание помощи членам общины в эмиграции в другие страны. Однако, как и в других городах, жизнь распорядилась иначе. Действительно, после провозглашения независимости Израиля в 1948 году и отмены ограничений на иммиграцию в Палестину, существовавших во времена британского мандата, часть дюссельдорфских евреев переехала в еврейское государство. Тем не менее численность общины росла. Если в 1946 году она насчитывала 200 членов, то в 1955 году их число увеличилось более чем вдвое. Постепенно община перестала восприниматься как нечто временное. Поворотным моментом в истории общины Дюссельдорфа стало открытие в 1958 году новой синагоги на улице Цитенштрассе.

На момент воссоединения Германии община насчитывала 2000 членов. Благодаря иммиграции из бывшего СССР численность общины, в сферу ответственности которой входят также города Нойсс и Ратинген, резко увеличилась – больше, чем во многих других городах. К 1996 году количество членов достигло 4000 человек. Сегодня община насчитывает около 7000 членов.

Община сумела воспользоваться этим количественным ростом, чтобы качественно улучшить еврейскую жизнь в Дюссельдорфе. При этом большое значение придавалось молодёжной работе. Сегодня дюссельдорфская община предлагает широкий спектр услуг для детей и молодёжи, начиная с детского сада и молодёжного центра «Кадима» и кончая начальной школой имени Ицхака Рабина и новой гимназией имени Альберта Эйнштейна. Всё это делается не в ущерб пожилым членам общины. Так, в скором времени к дому престарелых имени Нелли Закс прибавится комплекс, в котором будет предлагаться жильё с обслуживанием. Всем членам общины независимо от возраста предлагаются разнообразные культурные мероприятия и возможности расширить свои знания об иудаизме.

Многие дюссельдорфские евреи приобрели известность далеко за пределами общины. Это с полным правом можно сказать о скончавшемся в 2006 году Пауле Шпигеле, который не только внёс большой вклад в развитие еврейского сообщества в качестве президента Центрального совета евреев в Германии, но и был неустанным борцом с экстремизмом и активно выступал за мирное сосуществование разных групп населения в ФРГ. Его именем названа учреждённая ЦСЕГ премия «За гражданское мужество».

Однако Дюссельдорф был родиной и других видных представителей еврейского сообщества. В 1946 году в этом городе была основана газета «Юдишес гемайндеблатт фюр ди бритише цоне» («Еврейская общинная газета для британской оккупационной зоны»), которая позже была переименована в «Аллгемайне юдише вохенцайтунг» («Всеобщий еврейский еженедельник»). Под руководством главного редактора Карла Маркса эта газета стала ведущим рупором еврейского сообщества среди немецких печатных СМИ. В Дюссельдорфе работал также Йозеф Нойбергер, который с 1966 по 1972 год занимал пост министра юстиции Северного Рейна-Вестфалии и реформировал судебную систему этой федеральной земли.

Община не только является родным домом для своих членов, но и принимает активное участие в жизни города и диалоге с нееврейским окружением. В беседе с автором книги председатель правления общины д-р Одед Хоровиц отметил: «Можно сказать, что Еврейская община Дюссельдорфа поддерживает очень хорошие отношения с городом и имеет здесь множество связей. Для нас это очень важно, поскольку позволяет нам реализовывать наши задачи, в том числе и в том, что касается работы наших образовательных учреждений».

Как рассказал председатель Совета общины д-р Адриан Флор, община поддерживает тесные связи не только с политиками и городской администрацией, но и с дюссельдорфской общественностью в целом. «Наша община в принципе стремится проявлять открытость. Например, нашу школу и молодёжный центр могут посещать и нееврейские дети, а в нашем доме престарелых имени Нелли Закс есть и жильцы-неевреи.

В любом случае община не собирается почивать на лаврах. Обеспечение надёжного будущего является важной частью её работы. Одним, причём далеко не единственным, шагом в этом направлении является ремонт построенной 60 лет назад синагоги. zu

„Was ich immer schon wissen wollte ...“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать ...“

Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

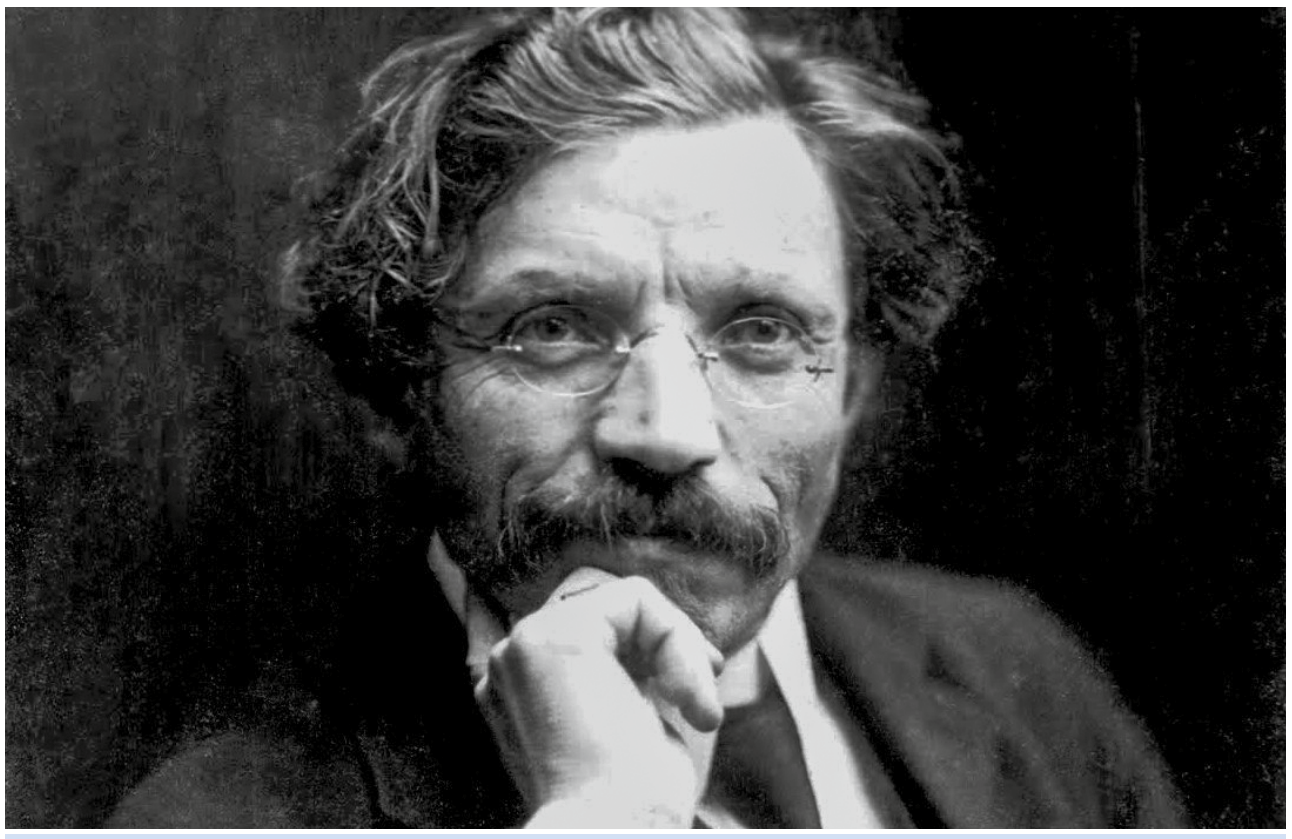
LEVI (hebräisch):
Vorname. Levi war einer der Söhne unseres Erzvaters Jakob (1. Buch Mose). Levis Nachkommen bildeten einen der zwölf Stämme Israels, den Stamm Levi (Leviten). Die Zugehörigkeit zu den Leviten ist in männlicher Linie erblich. Zu den Leviten gehörte auch Moses Bruder Aharon, dessen direkte Nachfahren Kohanim (Priester) waren. So sind alle Kohanim Leviten, aber nicht alle Leviten Kohanim. Dem Stamm Levi kamen besondere religiöse Funktionen zu. Leviten, die keine Kohanim waren, versahen im Tempel zu Jerusalem bis zu dessen Zerstörung im Jahre 70 n. d. Z. priesterliche Hilfsdienste für die Kohanim.
Heutzutage werden die die Kohanim als Nachfahren des Priestergeschlechts zuerst zur Tora-Vorlesung in der Synagoge oder zum Sprechen des Tischgebetes aufgerufen. Ihnen folgen die Leviten. Auf jüdischen Friedhöfen sieht man an manchen Grabsteinen Bildzeichen mit Krügen, was auf Abkömmlinge des Stammes Levi hinweist.
Das deutsche Sprichwort „jemandem die Leviten lesen“ stammt aus dem Mittelalter. Der Ursprung liegt im 26. Kapitel des 3. Buch Mose, das auch Levitikus genannt wird und häufig als Grundlage für christliche Strafpredigten eingesetzt wurde (3. Buch Mose 26:14 ff.).

ЛЕВИ, ЛЕВИЙ (древнеевр.)
Имя одного из сыновей нашего праотца Иакова (1-я книга Моисея). Потомки Леви составляли одно из 12 колен Израиля, колено Леви (левиты). Принадлежность к левитам передаётся по мужской линии. К колену Леви принадлежал и брат Моисея Аарон, прямые потомки которого были священниками (кохены). Таким образом, все кохены – левиты, но не все левиты – кохены. Колено Леви выполняло особые религиозные функции. Левиты, которые не были кохенами, прислуживали последним в Иерусалимском храме вплоть до его разрушения в 70 году н. э.
В наши дни потомки священнического рода кохенов первыми вызываются к Торе в синагоге и первыми читают застольную молитву. За ними следуют левиты. На еврейских кладбищах на некоторых надгробьях изображены кувшины, что указывает на потомков колена Леви.
Немецкое выражение «читать кому-либо Книгу Левит» (читать нотации) возникло в Средние века. Дело в том, что в качестве основы христианских обличительных проповедей часто использовалась 26 глава 3-й книги Моисея, которую также называют Книгой Левит (26:14 и далее).

Der Deitsch

Deutsche Juden im Werk von Scholem Alejchem

Von Maria Coors



Geistige Heimat: Scholem Alejchem verstand sich als eine Stimme der jiddischen Welt | Foto: Wikimedia Commons

Wer oder was ist ein „Deitsch"? Da gibt es, wie so oft in der jiddischsprachigen Welt, mehr als nur eine Antwort. Zum einen bedeutet „deitsch", versteht sich, „deutsch". „A Deitsch" ist daher, ganz einfach, ein Deutscher.

Aber eben nicht nur. Im Jiddischen des 19. Jahrhunderts konnte „a Deitsch" auch einen modernen, zumeist reformierten, deutschen oder diesem nacheifernden osteuropäischen Juden bedeuten, sozusagen einen Juden „nach deutscher Art". Ein Deitsch huldigte nicht dem Geist der Orthodoxie, sondern hatte sich der Aufklärung verschrieben, deren Produkt er war, und betrachtete Deutsch als die führende Kultursprache – auch dann, wenn er selbst außerhalb Deutschlands lebte.

Die jiddischsprachige Lebenswelt Osteuropas stand diesem Menschentyp zumeist kritisch gegenüber und machte ihn nicht selten zum Objekt von Witzen und regelrechtem Spott. Da ist es nicht weiter verwunderlich, dass auch Scholem Alejchem, der große jiddische Schriftsteller mit mehr als nur leichtem Hang zur Satire, den Deitsch schon mal aufs literarische Korn nahm. Nicht dass der 1859 bei Kiew geborene Scholem Rabinowitsch, so Scholem Alejchems bürgerlicher Name, jemand aus dem sogenannten einfachen Volk war. Wohl hatte er eine traditionelle jüdische Erziehung genossen, doch war er auch ein Produkt der Aufklärung – der jüdisch-russischen. Seine ersten Werke erschienen auf Hebräisch und Russisch. Als er später beschloss, auf Jiddisch zu schreiben, war das nicht zuletzt eine ideologische Entscheidung: Er wollte für jiddischsprachige Leser publizieren und verstand sich als ihre Stimme.

So kommt auch der Deitsch bei Scholem Alejchem nicht sonderlich gut weg. In seiner Erzählung „Dos Messerl" schildert der zehnjährige Ich-Erzähler seine Begegnung mit einem deutschen Juden wie folgt: „Er lief herum ohne Hut, ohne Bart, ohne Schläfenlocken und in einem ganz kurzen Kaftan […] Ich musste vor Lachen platzen, als der jüdische Goj oder der gojische Jude mit mir ausgerechnet Jiddisch sprach, allerdings ein seltsames Jiddisch mit vielen A-Lauten."

Mit der Darstellung des deutschen Gastes dreht Scholem Alejchem in gewissem Sinne den Spieß um: So wie „moderne" Juden in den traditionellen Bewohnern des Stettls etwas Befremdliches sahen, so ist es hier der Deitsch, der als dem vertrauten traditionellen Judentum fremd porträtiert und dessen Sprache Deutsch als falsches Jiddisch dargestellt wird. Zwar wird der Deitsch um seine allem Anschein nach gute wirtschaftliche Lage beneidet, wegen seines fremdartigen Auftritts aber nicht wirklich akzeptiert. In der Erzählung kommt, fast schon programmatisch, osteuropäisch-jüdische Assimilationskritik deutlich zum Ausdruck.

> **Die jiddischsprachige** Lebenswelt Osteuropas stand dem „Deitsch" zumeist kritisch gegenüber.

Solche stereotypen Darstellungen des Deitschn finden sich immer wieder in Scholem Alejchems Werk. In der Erzählung „Zwei Antisemiten" tarnen sich gar zwei Juden – einer aus dem preußisch geprägten Lodz, der andere mit dem Namen Nemtschik (Niemczyk bedeutet auf Polnisch „kleiner Deutscher") – als Antisemiten, um nicht für Juden gehalten zu werden.

Wer genau liest, kann jedoch erahnen, dass es sich bei den Porträtierten um Juden aus durchaus sehr unterschiedlichen Milieus handelt. In seinem Briefroman „Marienbad" etwa lässt Scholem Alejchem den Briefeschreiber Chaim Soroker über deutsche jüdische Kurgäste urteilen: „Diese aufgeblasenen Deutschen, die sich selbst für frommer halten als alle anderen, setzen den Hut zum Essen auf und rasieren sich nicht in der Omer-Zeit. Der Eine Gott weiß wirklich, wie ich sie, diese halben Juden, hasse." Bei den so Gescholtenen handelt es sich gerade nicht um zu sehr assimilierte deutsche Juden. Im Gegenteil, Chaim verachtet sie wegen ihrer offen zur Schau getragenen religiösen Praxis.

Egal also ob zu assimiliert oder zu ostentativ fromm, Scholem Alejchems Charaktere bleiben in kritischer Distanz zu den deutschen Juden. Imitationen des Deutschen werden ebenfalls belächelt. Dem Heiratsvermittler Alexander Swirski wirft Chaim Soroker ebenfalls vor, aus ökonomischen Kalkül „Komenitzer Deitsch" zu sprechen – in Anlehnung an den Stadtnamen Kamienietz Podolskij (heute Ukraine), eine Stadt also, in der man sicher nicht allzu viel Deutsch hörte.

Und wenn Scholem Alejchems Helden einmal selbst nach Deutschland kommen, dann nicht etwa aus Interesse am aufgeklärten deutschen Judentum. Beltschi Kurländer aus Warschau macht in Berlin auf ihrer Reise nach Marienbad Station. Aber statt Kultur erlebt sie dort nur zwielichtige Doktoren und ausgedehnte Einkaufeskapaden im Kaufhaus Wertheim.

Grundsätzlich lässt sich sagen, dass die Deitschn von Scholem Alejchem ohne besondere Tiefenschärfe gezeichnet wurden. Nicht sie als solche interessierten den Schriftsteller, sondern die Frage, was sie in den Augen seiner osteuropäischen Charaktere darstellten. So betrachtet waren sie vor allem Grenzposten der traditionellen jüdischen Identität im „Jiddischland", das Scholem Alejchems selbstgewählte geistige Heimat war.

Auf die historische Verbindung zwischen Jiddisch und Deutsch weist interessanterweise einer der jiddischen Begriffe für „übersetzen" hin. Neben „ibersetzen" kann man nämlich auch „farteitschen" sagen, so wie es im altertümlichen Deutsch „verteutschen" hieß, also aus einer fremden in eine allgemeinverständliche Sprache übersetzen: ins Deutsche beim Verteutschen und ins Jiddische beim Farteitschen. Unsterblich wurde der Spruch „farteitscht und farbessert" – also eine Änderung des Originals, das dadurch vermeintlich besser wird. Der Ursprung des ironischen Ausdrucks geht auf die Überlieferung von einem jiddischen Theater in Osteuropa zurück, dass für eine seiner Aufführungen mit diesem Plakat-Slogan geworben haben soll: „Hamlet, der Prinz fun Denmark. Farteitscht und farbessert." wst

Дайч

Немецкие евреи в произведениях Шолом-Алейхема

Мария Корс

Кто или что такое «дайч»? На этот вопрос, как это часто бывает в идишском мире, имеется по меньшей мере два ответа. Во-первых, «дайч» означает «немецкий». Соответственно «а дайч» – это просто-напросто немец.

Однако это не единственное значение. В идише XIX века слово «а дайч» использовалось также для обозначения современного, как правило, реформистского, немецкого или пытающегося подражать ему восточноевропейского еврея, то есть еврея «немецкого образца». «А дайч» не следовал ортодоксальной традиции, а был приверженцем просвещения и одновременно его продуктом. При этом он рассматривал немецкий язык как ведущий язык культуры, причём даже тогда, когда сам жил за пределами Германии.

Говорившие на идише евреи Восточной Европы, как правило, критически относились к этому типу евреев и нередко делали их объектом анекдотов и даже язвительных насмешек. Поэтому неудивительно, что великий идишский писатель Шолом-Алейхем, творчество которого изобилует сатирой, также порой нелестно отзывался о евреях такого рода. При этом нельзя сказать, что родившийся в 1859 году под Киевом Шолом-Алейхем (настоящее имя Шолом Рабинович) был представителем так называемого простого народа. Хотя он и получил традиционное еврейское воспитание, однако при этом он также был продуктом просвещения, в данном случае еврейско-русского. Его первые произведения вышли в свет на иврите и русском. Позже, не в последнюю очередь из идеологических соображений, он стал писать на идише, поскольку хотел, чтобы его читала идишская публика, рупором которой он себя считал.

> **В идише** XIX века слово «а дайч» использовалось для обозначения еврея «немецкого образца».

Поэтому в произведениях Шолом-Алейхема «а дайч» предстаёт не в самом выгодном свете. В рассказе «Ножик» десятилетний герой так описывает свою встречу с немецким евреем: «он […] ходил с непокрытой головой, брил бороду, не носил пейсов и надевал сюртук, покрывавший – простите – только верхнюю половину тела […] как мог я сдерживаться и не помирать каждый раз со смеху, когда этот еврейский немец или немецкий еврей заговаривал со мной на каком-то странном идише?»

Описывая таким образом немецкого еврея, Шолом-Алейхем как бы противопоставляет перспективе «современных» евреев, воспринимавших жителей штетла как нечто чуждое, перспективу последних, для которых «а дайч» был чужаком в привычном им мире традиционного иудаизма, а его язык – немецкий – исковерканным идишем. Хотя в рассказе «дайч» и вызывает зависть, поскольку, по всей видимости, является человеком состоятельным, однако в то же время он в силу своего непривычного вида и манеры поведения воспринимается местными евреями как чужак. В «Ножике» отчётливо прослеживается широко распространённое среди евреев Восточной Европы критическое отношение к ассимиляционным устремлениям.

Подобные стереотипные изображения «а дайч» часто встречаются в произведениях Шолом-Алейхема. В рассказе «Два антисемита» два еврея, один из города Лодзь, который находился под прусским влиянием, другой по фамилии Немчик (по-польски «маленький немец»), даже выдают себя за антисемитов, чтобы их не приняли за евреев. Если внимательно читать произведения Шолом-Алейхема, то можно увидеть, что его персонажи – это евреи из разных слоёв общества. Например, в эпистолярном романе «Мариенбад» его герой Хаим Сорокер так отзывается о еврейских отдыхающих из Германии: «Те же расфранченные немцы, которые считают себя набожнее всех на свете, потому что надевают шляпу, когда едят, и не бреют бороду от пасхи до пятидесятницы. Один бог знает, как я ненавижу этих полуевреев!» Однако при этом Хаим презирает их не за ассимилированность, а, наоборот, за их демонстративную набожность.

Таким образом, вне зависимости от того, являются ли немецкие евреи ассимилированными или нарочито набожными, герои Шолом-Алейхема относятся к ним критически. Попытки имитировать немецкий язык также подвергаются осмеянию. Например, Хаим Сорокер упрекает свата Александра Свирского в том, что тот из меркантильных соображений пытается говорить на подобии немецкого, который Сорокер называет «каменецким немецким» (имеется в виду город Каменец-Подольский на сегодняшней Украине, где немецкий можно было услышать нечасто).

А если же герои Шолом-Алейхема сами приезжают в Германию, то явно не из интереса к просвещённому немецкому еврейству. Например, Бейльця Курлендер из Варшавы останавливается в Берлине на пути в Мариенбад. Однако вместо того чтобы наслаждаться культурной жизнью, она проводит время, посещая не внушающих доверия врачей и совершая многочисленные покупки в универмаге «Вертхайм».

В целом можно сказать, что Шолом-Алейхем достаточно поверхностно изображает немецких евреев. Его интересуют не они как таковые, а то, как их воспринимают его восточноевропейские персонажи. Для него они являются прежде всего пограничными вехами традиционной еврейской идентичности в «идишланде», который Шолом-Алейхем считал своей духовной родиной.

Интересный факт: об исторической связи идиша и немецкого свидетельствует один из идишских глаголов со значением «переводить». Помимо «ибер-зецн» (нем. übersetzen) можно также сказать «фартайчн». Этот глагол в свою очередь происходит от старонемецкого «фертойчен», означавшего переводить с чужого языка на общепонятный, то есть в случае «фертойчен» – на немецкий, а в случае «фартайчн» – на идиш. Широкую известность приобрело выражение «фартайчт ун фарбесерт» (изменение оригинала, который в результате якобы становится лучше). Считается, что эта ироническая фраза впервые появилась на афише одного из идишских театров в Восточной Европе, который рекламировал свой спектакль следующими словами: «Гамлет, дер принц фун Денмарк. Фартайчт ун фарбесерт». wst

Start in neues Leben: Schulklasse im DP-Lagen Schauenstein | Foto: Wikimedia Commons

„Das letzte Schtetl in Europa“

Die DP-Lager waren nach Kriegsende wichtige Zentren jüdischen Lebens

Von Rozsika Farkas

Vor mehr als sechs Jahrzehnten ging ein besonderes Kapitel der Nachkriegsgeschichte zu Ende: Im Februar 1957 verließen die letzten jüdischen DPs – Displaced Persons, im Amtsdeutsch „Heimatlose Ausländer“ – Föhrenwald, das südlich von München gelegene, am längsten bestehende DP-Lager auf deutschem Boden. Nach Ende des Zweiten Weltkrieges waren diese Lager eine Durchgangsstation für etwa 200.000 Juden. Unter ihnen befanden sich befreite KZ-Häftlinge ebenso wie Juden aus Osteuropa, die ihre ursprünglichen Heimatländer nach Kriegsende, nicht zuletzt wegen des dort verbreiteten Antisemitismus, verließen. Das Ziel der allermeisten jüdischen DPs war die Auswanderung nach Übersee, vor allem nach Israel – bis 1948 unter britischem Mandat – oder in die USA.

Das anfängliche Konzept der Alliierten, die DPs nach Staatsangehörigkeit in Lagern zusammenzufassen, erwies sich schnell als unangemessen: Es bedeutete nämlich, dass jüdische Überlebende etwa aus Polen, dem Baltikum oder der Ukraine mit Landsleuten zusammenwohnen mussten, von denen nicht wenige mit den Nazis kollaboriert hatten.

Im Herbst 1945 sorgten die Amerikaner deshalb dafür, dass in ihrer Besatzungszone, die ganz Bayern und angrenzende Regionen umfasste, rein jüdische DP-Lager entstanden. So gründeten beispielsweise auf dem landwirtschaftlichen Anwesen Gehringshof im hessischen Landkreis Fulda befreite Häftlinge des Konzentrationslagers Buchenwald den „Kibbutz Buchenwald“. Hier bereiteten sich die Überlebenden auf die Auswanderung nach Israel vor, wo sie im heutigen Netzer Sereni eine Siedlung gründeten, die sie anfangs ebenfalls noch „Kibbutz Buchenwald“ nannten.

Ihrerseits vermieden es die Briten nach Möglichkeit, Juden in ihre Camps aufzunehmen. Schließlich war Palästina damals noch britisches Mandatsgebiet, von dem die britische Regierung jüdische Migranten fernzuhalten versuchte. Die Briten wollten daher nicht, dass sich Juden in britischen DP-Lagern auf die (aus britischer Sicht illegale) Auswanderung nach Israel vorbereiteten. Sie ließen auch keinen der jüdischen Flüchtlinge, die nach dem berüchtigten Pogrom von Kielce im Juli 1946 aus Polen nach Deutschland flohen, in ihre Besatzungszone einreisen. Die insgesamt 15.000 jüdischen Überlebenden, die übergangsweise in Lagern der britischen Zone lebten, waren hauptsächlich aus Konzentrationslagern wie Bergen-Belsen befreite Häftlinge.

Sehr gering war der jüdische Anteil in der französischen Zone, wo gerade mal um die 1000 Juden Aufnahme in DP-Lagern und landwirtschaftlichen Ausbildungsstätten für Juden, den Kibbutzim, fanden. Das erklärt sich vor allem dadurch, dass die französische Zone im Südwesten lag, während die jüdischen DPs vor allem aus Osteuropa kamen und somit ohnehin zuerst auf dem ersehnten amerikanischen Gebiet ankamen.

Die sowjetischen Besatzungsbehörden wiederum gestanden den jüdischen DPs keinen eigenen Status zu und kannten keine besondere Fürsorgepflicht für die aus den KZs befreiten Juden – ein weiterer Grund, aus dem die große Mehrheit der jüdischen DPs schließlich in den Lagern der amerikanischen Zone, also überwiegend in Bayern, Zuflucht suchte.

Das größte und am längsten bestehende der rund 200 Lager in der amerikanischen Zone war Föhrenwald im oberbayerischen Wolfratshausen. Die Anlage war ursprünglich Unterkunft für die nahegelegene Rüstungsfabrik der IG Farben, in der während des Krieges Zwangsarbeiter geschunden worden waren. Nach dem Krieg beschlagnahmte das US-amerikanische Militär das Gebäude. Zunächst waren dort befreite Zwangsarbeiter unterschiedlicher Staatsangehörigkeit und Religion untergebracht, ab Oktober 1945 war das Gelände dann befreiten Juden vorbehalten.

So wurde Föhrenwald – mit den Worten des Historikers Professor Michael Brenner, der die Geschichte der jüdischen DPs erforscht hat und dessen Eltern nach der Befreiung in Deutschland blieben, so etwas wie „das letzte Schtetl in Europa“. Die Bewohner kamen aus Polen, Ungarn, Rumänien, der Ukraine – die Lingua franca war Jiddisch.

Unmittelbar nach dem Krieg mussten befreite und geflüchtete Juden unter so katastrophalen Bedingungen in den Lagern – teilweise sogar in ehemaligen KZs – hausen, dass Präsident Trumans Emissär Earl G. Harrison entsetzt notierte: „So, wie die Dinge jetzt stehen, scheinen wir die Juden zu behandeln, wie es die Nazis taten, mit der Ausnahme, dass wir sie nicht umbringen.“ Der bis dahin verantwortliche General George Patton musste gehen. Von da an mühten sich die US-Militärs, die Lebensbedingungen für die Sche’erit Hapleta – hebräisch für den „Rest der Geretteten“, wie sie sich selbst nannten – spürbar zu verbessern. Offenbar mit Erfolg, wie manche verblüffend positiven Erinnerungen zeigen. So erinnert sich Lea Waks, die als junges Mädchen im Ghetto von Lodz interniert war, gern an ihre Hochzeit im hessischen Lager Ziegenhain im Herbst 1946. Sie stand im Schleier unter der Chuppah, es wurde musiziert und getanzt, und die amerikanischen Offiziere hatten alles herbeigeschafft, was es für ein richtiges jüdisches Fest braucht: Gänse, Hühner, Karpfen.

> **Das größte und am** längsten bestehende der rund 200 Lager in der amerikanischen Zone war Föhrenwald.

Die Sehnsucht nach so etwas wie Normalität war groß. Man musizierte und spielte Theater, es gab jiddischsprachige Zeitungen. Die jungen Männer trieben Sport, es gab eine DP-Fußball-Liga und Boxvereine. Meisterschaften wurden ausgetragen. Der Direktor des Flüchtlingshilfswerks UNRRA, so berichtete die „Landsberger Lager-Zajtung“, stiftete einen Pokal.

In „Kinderjahre im Displaced-Persons-Lager Föhrenwald“ schildert Beno Salamander seine Zeit in dem bayerischen DP-Lager. Wie verklärt wirken manche Erinnerungen. So beschreibt Salamander das Lager Föhrenwald als einen „Ort, umgeben von Wäldern, die sich wunderbar zum Spielen eigneten. Wir hatten eine jüdische Schule, einen jüdischen Kindergarten und die Eltern hatten viel Zeit für uns.“ Und weiter: „An den lauen Sommerabenden saß man beim Abendessen vor den Häuschen. Nie wieder haben Butterbrote mit Schnittlauch und Salz betreut, süßsaurer Gurkensalat oder Erdbeeren mit Rahm und Zucker so köstlich geschmeckt wie damals.“

Fortsetzung auf Seite 7

«Последний штетл в Европе»

Лагеря для перемещённых лиц были после окончания войны важными центрами еврейской жизни

Рожика Фаркаш

Более шести десятилетий тому назад была закрыта особая глава послевоенной истории: в феврале 1957 года последние еврейские перемещённые лица – «иностранцы без родины», как их называли на канцелярском немецком языке – покинули находившийся к югу от Мюнхена Фёренвальд, последний лагерь для перемещённых лиц на территории Германии. После окончания Второй мировой войны через такие пересылочные лагеря прошли около 200000 евреев. Среди них были освобождённые узники концлагерей и евреи из стран Восточной Европы, покинувшие после окончания войны свои родные края не в последнюю очередь из-за распространённого там антисемитизма. Большинство этих людей стремилось покинуть Европу и эмигрировать в другие страны, прежде всего в Израиль (до 1948 года подмандатная Палестина) или США.

Первоначальный план западных союзников предусматривал создание лагерей для перемещённых лиц по принципу гражданства. Однако вскоре выяснилось, что этот план невозможно осуществить, поскольку получалось, что пережившие Холокост евреи, например, из Польши, Прибалтики или Украины, должны были проживать вместе с соотечественниками, многие из которых сотрудничали с нацистами. Поэтому осенью 1945 года Америка приняла решение о создании в своей оккупационной зоне, охватывавшей всю Баварию и прилегающие регионы, лагерей исключительно для евреев. Так, например, на территории усадьбы Герингсхоф в гессенском округе Фульда бывшие узники концлагеря Бухенвальд основали «кибуц Бухенвальд». Здесь они готовились к эмиграции в Израиль, где по прибытии основали кибуц Бухенвальд (сегодня Нецер-Серени).

В лагеря для перемещённых лиц, расположенные в британской оккупационной зоне, военная администрация старалась по возможности евреев не принимать. Правительство Великобритании, получившей мандат на управление Палестиной, всячески препятствовало иммиграции туда евреев. Поэтому британская военная администрация пыталась предотвратить подготовку евреев к (с точки зрения Великобритании незаконной) эмиграции в Палестину. Британцы даже не пустили в свою оккупационную зону евреев, бежавших из Польши в Германию после ужасного погрома в Кельце в июле 1946 года. В общей сложности 15000 евреев, временно находившихся в лагерях для перемещённых лиц в британской оккупационной зоне, были в основном бывшими узниками таких концлагерей, как Берген-Бельзен.

Во французской оккупационной зоне в лагерях для перемещённых лиц и еврейских центрах сельскохозяйственной подготовки, так называемых кибуцах, нашли пристанище лишь порядка 1000 евреев. Это объясняется прежде всего тем, что французская оккупационная зона находилась на юго-западе, в то время как большинство беженцев прибывало в основном из стран Восточной Европы и таким образом сначала всё равно оказывалось на территории, контролировавшейся американцами, куда эти беженцы и стремились попасть.

В советской оккупационной зоне военная администрация не признавала особого статуса еврейских перемещённых лиц и соответственно не считала своей обязанностью проявлять особую заботу о евреях, освобождённых из концлагерей. Это была ещё одна причина, по которой подавляющее большинство еврейских беженцев стремилось попасть в лагеря в американской зоне, расположенные в основном на территории Баварии.

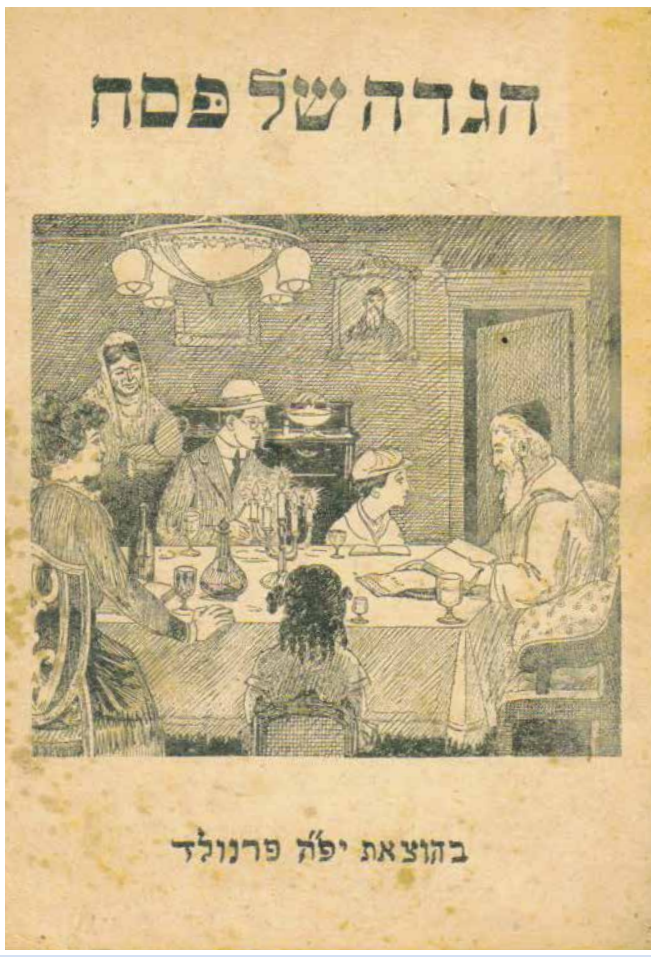
В американской зоне существовало около 200 лагерей для перемещённых лиц, самым большим из которых был лагерь Фёренвальд в верхнебаварском Вольфратсхаузене, просуществовавший дольше всех остальных. Первоначально это был жилой комплекс завода по производству вооружений концерна «И. Г. Фарбен», на котором в период Второй мировой войны использовался труд подневольных работников. После войны этот комплекс был конфискован американскими войсками. Сначала там были размещены освобождённые подневольные рабочие разных вероисповеданий из разных стран. С октября 1945 года здесь размещали только освобождённых из концлагерей евреев.

По словам исследователя истории еврейских перемещённых лиц профессора Михаэля Бреннера, родители которого после освобождения остались в Германии, Фёренвальд стал чем-то вроде «последнего штетла в Европе». Его жителями были евреи из Польши, Венгрии, Румынии и Украины, которые общались между собой на идише.

Непосредственно после войны освобождённые из концлагерей евреи и еврейские беженцы жили в лагерях (иногда это были бывшие концлагеря) в таких катастрофических условиях, что эмиссар президента Трумэна Эрл Г. Харрисон в ужасе написал: «На сегодняшний день положение дел таково, что мы, похоже, обращаемся с евреями так, как с ними обращались нацисты, с тем отличием, что мы их не уничтожаем». Ответственность за эту ситуацию была возложена на генерала Джорджа Паттона, который в результате вынужден был уйти в отставку. С этого момента американские военные старались существенно улучшить условия жизни «шеерит хаплета» (иврит «уцелевший остаток»), как они сами себя называли. Очевидно, эти усилия увенчались успехом, о чём свидетельствуют некоторые на удивление положительные воспоминания. Так, например, Лея Вакс, которая девочкой была заключена в Лодзинское гетто, с удовольствием вспоминает о своей свадьбе в гессенском лагере Цигенхайн, состоявшейся осенью 1946 года. Лея в фате стояла под хупой, играла музыка, гости танцевали, а американские офицеры достали всё необходимое для настоящего еврейского торжества: гусей, кур и карпов.

Люди очень соскучились по нормальной жизни. Создавались оркестры и театры, издавались газеты на идише. Молодые мужчины занимались спортом, существовала футбольная лига лагерей для перемещённых лиц и боксёрские клубы. Проводились чемпионаты. Как сообщала газета «Ландсбергер лагер-цайтунг», директор организации по оказанию по-

Продолжение на стр. 7



Vorübergehendes Zuhause: Bewohner des DP-Lagers in Zeilsheim bei Frankfurt | Foto: dpa
re.: Aus der Knechtschaft in die Freiheit: im DP-Lager gedruckte Pessach-Hagada | Foto: Wikimedia Commons

Fortsetzung von Seite 6

Kein Wunder, meint Michael Brenner: „Die sich heute noch erinnern, sind in der Regel nach 1944 geboren, und das, woran sie sich erinnern, ist eine Kindheit in den 1950er-Jahren."

Unterbringung und Versorgung funktionierten, man lebte in geschütztem Umfeld, blickte nach vorn und bereitete sich – was von amerikanischer Seite zum Verdruss der Briten ausdrücklich unterstützt wurde – auf die Ausreise nach Palästina vor. Die Amerikaner waren auch die Ersten, die den Juden den Status einer Nation zubilligten – was von den Briten rigoros abgelehnt wurde. Es gab im Lager Vorbereitungskurse für die Alija, die Hagana bildete Untergrundkämpfer aus. Zwei Drittel der jüdischen Displaced Persons wanderten nach Israel aus, die übrigen vorwiegend in die USA und nach Kanada.

Neben Föhrenwald gab es in der amerikanischen Zone Dutzende weiterer Lager, in denen die DPs manchmal nur wenige Tage oder Wochen, andere aber Monate blieben – in Föhrenwald gar Jahre. Ziel war aber, diesen Menschen so rasch wie möglich eigene Wohnungen zu verschaffen. Bei der Wohnungssuche hatten sie Vorrang vor der deutschen Bevölkerung.

In München gab es für kurze Zeit, bis die DPs ausgewandert waren, ein staunenswert reges jüdisches Leben, 6000 bis 8000 Juden lebten dort. Zum Vergleich: Heute ist die Israelitische Kultusgemeinde München und Oberbayern mit 9500 Mitgliedern die zweitgrößte in Deutschland. Es entstanden koschere Küchen, ein jüdisches Krankenhaus, zwei jüdische Volksschulen und ein jüdisches Gymnasium.

Die Besserstellung der jüdischen DPs gegenüber den Deutschen – so wurden anfangs, als Nahrung knapp war, Deutschen 1200 Kalorien täglich zugestanden, den jüdischen DPs 2000 – war Anlass für Missgunst und Feindseligkeiten. Ohnehin war ja mit Kriegsende der Antisemitismus nicht einfach spurlos verschwunden. Doch trotz der gegenseitigen Abneigung blieben gewalttätige Auseinandersetzungen die Ausnahme. „Man muss sich wundern", so Michael Brenner, „dass es nicht mehr Racheakte von Juden gab. Es stand doch immer die Frage im Raum: Hat der meine Eltern/meine Kinder umgebracht?"

Bis Ende 1951 war Föhrenwald in amerikanischer Obhut, anschließend wurde der Regierung von Oberbayern die Verantwortung für das Lager übertragen, was zu seltsamen Zwischenfällen führte. Während die US-Behörden den jüdischen DPs weitgehende Autonomie eingeräumt hatten mit eigenen Schulen, eigener Polizei und Gerichtsbarkeit, versuchten die einheimischen Behörden, deutschem Recht und Gesetz Geltung zu verschaffen. Beispielsweise wurde ein Verstoß gegen das Ladenschlussgesetz moniert, weil die Geschäfte im jüdischen Lager samstags zu, dafür sonntags geöffnet waren – was Besuche aus der deutschen Nachbarschaft anlockte. Auch das Lagerkino entsprach offenbar nicht so ganz dem Jugendschutzgesetz, was gerade die Jugendlichen der näheren Umgebung dazu verführte, sich im Lager Filme anzuschauen. Eine erste Razzia, die Schwarzhändler zutage fördern sollte, ging gründlich schief. Als die mit Maschinenpistolen bewaffneten deutschen Polizeibeamten mit mehreren Lastwagen vor dem Lager hielten, erhob sich heftiger Widerstand. Steine flogen und die Polizei zog rasch wieder ab, wie Beno Salamander erzählt.

Ein heikles Problem für die Behörden waren auch die „Illegalen", die Rückkehrer. Denn, wie Michael Brenner erzählt, „eine gar nicht so kleine Gruppe" kam – zum Verdruss der israelischen Regierung – aus Israel nach Deutschland zurück. Menschen, die das dortige Klima nicht vertrugen, die wirtschaftlich nicht zurechtkamen oder schlicht Heimweh hatten. Da in israelischen Pässen damals „gültig für alle Länder außer Deutschland" stand, hatten die Rückkehrwilligen nun keine offiziellen Papiere.

Es gab Kontakte nach draußen, manche Lagerbewohner nahmen Jobs in München an. Umgekehrt kamen Bewohner der näheren Umgebung ganz gern zum Einkaufen ins Lager. Da Frauen seltener und Kinder und alte Menschen fast nie die Konzentrationslager überlebt hatten, war die übergroße Mehrheit der Lagerbewohner männlich und zwischen 15 und 45 Jahren alt. Das erklärt die – trotz Missbilligung durch die Lagerleitung – gar nicht so seltenen Liebesbeziehungen und sogar Eheschließungen zwischen jüdischen Männern und deutschen, nichtjüdischen Frauen.

Spannungen ganz anderer Art gab es unter den Juden in Deutschland außerhalb der DP-Lager. Die wenigen deutschen Juden, die die Schoa im „Dritten Reich" überlebt hatten, sahen sich einer Überzahl von osteuropäischen Juden gegenüber. Sie fürchteten, dass die zahlenmäßig dominierenden „Ostjuden" den orthodoxen Ritus an die Stelle des vor dem Krieg mehrheitlich gepflegten liberalen Ritus setzen würden, was sich denn auch bewahrheitet hat: Die Hauptsynagoge in München war vor der Machtergreifung durch die Nazis liberal gewesen, in der Nachkriegszeit wurde sie orthodox.

„Es liegt eine Tragik darin", sagt Ellen Presser vom Kulturzentrum der IKG, „dass die Alteingesessenen nicht begriffen, dass sie ohne die Zuwanderer gar nicht überleben konnten." Die Gesellschaft, wie sie vor dem Krieg war, mit all ihren Intellektuellen, Künstlern und dem liberalen Bürgertum, gab es so nicht mehr. Die vielen, die aus Polen kamen, waren nicht liberal orientiert. Deshalb veränderten sich die Gemeinden von liberal hin zu orthodox. Heiraten förderten die Integration. Auch die Münchnerin Charlotte Knobloch, geborene Neuland und spätere Präsidentin des Zentralrats der Juden in Deutschland, die auf einem Bauernhof überlebt hatte, heiratete einen DP, den aus dem polnischen Krakau zugewanderten Samuel Knobloch.

Von den vielen DP-Lagern finden sich nur noch wenige sichtbare Zeugnisse. Selbst Föhrenwald wäre beinahe vollkommen verschwunden. 1956 hatte die Katholische Kirche die Liegenschaft gekauft, um heimatvertriebene katholische Familien unterzubringen. Nach und nach entstanden Neubauten auf dem Gelände. Vor mehreren Jahren wollte die Kirche das einzige noch bestehende Gemeinschaftsgebäude, das „Badehaus", abreißen, um Wohnungen zu bauen. Personen aus der Nachbarschaft gründeten daraufhin im Jahr 2012 den Verein „Bürger fürs Badehaus Waldram-Föhrenwald", dem sich auch Israelis, US-Amerikaner und Australier anschlossen. Der Dachau-Überlebende Max Mannheimer bekam auf seinen Wunsch die Mitgliedsnummer 1. Er hatte im Lager die besonders Geschwächten und Traumatisierten betreut. „Es war ein zähes Ringen", schildert die Vorsitzende Sybille Krafft, „schließlich hat die Kirche dem politischen Druck tatsächlich nachgegeben und das Haus für einen symbolischen Euro dem Verein überlassen. Am 20. Oktober dieses Jahres wurde das Badehaus nach umfassender Sanierung als Gedenkort eröffnet.

Von den vielen DP-Lagern finden sich nur noch wenige sichtbare Zeugnisse.

Начало на стр. 6

мощи беженцам ЮНРРА пожертвовал кубок для команды-победителя.

В своей книге «Детские годы в лагере для перемещенных лиц Фёренвальд» Бено Заламандер вспоминает о жизни в этом баварском лагере. Некоторые воспоминания кажутся идеализированными. Так, Заламандер описывает лагерь Фёренвальд как «место, окружённое лесами, которые чудесно подходили для игр». Далее он пишет: «У нас была еврейская школа, еврейский детский сад, а наши родители проводили с нами много времени. В тихие летние вечера мы сидели за ужином перед домиками. Бутерброды с зелёным луком, посыпанные солью, кисло-сладкий салат из огурцов или клубника со сметаной и сахаром никогда больше не казались нам такими вкусными.»

Михаэль Бреннер считает, что в этом нет ничего удивительного: «Люди, которые сегодня всё ещё помнят о жизни в лагерях, как правило, родились после 1944 года, и то, что они помнят, — это детство, пришедшееся на пятидесятые годы». Жильё обеспечивалось, снабжение функционировало, люди жили в безопасности, с надеждой смотрели в будущее и готовились к эмиграции в Палестину, что всячески поддерживалось Америкой к крайнему неудовольствию Великобритании. Америка также была первым государством, признавшим евреев нацией, что категорически отвергалось британцами. В лагере проводились курсы подготовки к алие, а Хагана готовила будущих бойцов подпольного сопротивления. Две трети еврейских перемещённых лиц иммигрировали в Израиль, а остальные в основном в США и Канаду.

Наряду с Фёренвальдом в американской зоне существовало множество других лагерей, в некоторых из которых перемещённые лица проводили всего несколько дней или недель, в некоторых – несколько месяцев, а в лагере Фёренвальд – даже годы. Однако цель заключалась в том, чтобы как можно быстрее найти для этих людей жильё. При распределении квартир еврейским перемещённым лицам отдавалось предпочтение перед немецким населением.

В Мюнхене на протяжении короткого периода, пока перемещённые лица не эмигрировали, проживало от шести до восьми тысяч евреев, и существовала на удивление активная еврейская жизнь. Для сравнения: сегодня Еврейская община Мюнхена и Верхней Баварии насчитывает 9500 членов и является второй по величине еврейской общиной в Германии. В то время были созданы кошерные столовые, еврейская больница, две еврейские народные школы и еврейская гимназия.

То, что условия жизни еврейских перемещённых лиц были лучше, чем у немцев (так, например, вначале, когда царила нехватка продуктов питания, немцам полагалось 1200 калорий в день, а еврейским перемещённым лицам – 2000 калорий), приводило к зависти и враждебному отношению. К тому же после окончания войны антисемитизм не исчез в одночасье. Однако, несмотря на взаимную неприязнь, конфликты с применением насилия были исключением. «Удивительно, что евреи не совершали больше актов возмездия, ведь они постоянно задавали себе вопрос: может, этот человек убил моих родителей или моих детей?» – говорит Михаэль Бреннер.

До конца 1951 года Фёренвальд находился под контролем американской военной администрации, а затем ответственность за него была передана властям Верхней Баварии, что привело к странным инцидентам. При американской военной администрации лагерь пользовался практически полной автономией и располагал собственными школами, полицией и судебной системой. Теперь же местные власти пытались подчинить его немецким порядкам и законам. Так, например, было установлено нарушение закона, регламентирующего время работы магазинов. В лагере магазины были закрыты в субботу, но зато открыты в воскресенье, что привлекало местное население. Помимо этого, фильмы, которые демонстрировались в лагерном кинотеатре, похоже, не совсем соответствовали закону об охране молодёжи. Поэтому этот кинотеатр с удовольствием посещала окрестная молодёжь. Первая попытка провести в лагере обыск с целью выявления спекулянтов завершилась полным провалом. Когда у въезда в лагерь остановились грузовики, в которых сидели вооружённые автоматами немецкие полицейские, жители лагеря оказали ожесточённое сопротивление. Как рассказывает Бено Заламандер, полицейских забросали камнями, и они поспешно ретировались.

Немецкая администрация также не знала, как поступать с «нелегалами» – евреями, возвращавшимися из Израиля. Михаэль Бреннер рассказывает, что к большому разочарованию израильского правительства не такое уж малое количество евреев, эмигрировавших в Израиль, возвращалось в Германию. Одним не подошёл климат, другим не удалось обеспечить себя материально, а некоторые просто скучали по родине. Израильские власти в то время выдавали паспорта, в которых было написано: «Действителен для всех стран, кроме Германии». Таким образом, у возвращавшихся не было официальных документов.

Жители лагеря поддерживали контакты с местным населением, а некоторые даже находили работу в Мюнхене. В свою очередь окрестные жители с удовольствием ходили в лагерь за покупками. Большинство обитателей лагеря составляли мужчины в возрасте от 15 до 45 лет. Это объяснялось тем, что женщинам реже, чем мужчинам, удавалось выжить в концлагерях, а у детей и пожилых людей шансы на выживание были ещё меньше. Поэтому, несмотря на недовольство администрации лагеря, у еврейских мужчин нередко завязывались любовные отношения с немецкими женщинами-нееврейками, а в некоторых случаях даже заключались браки.

Среди евреев в Германии, проживавших вне лагерей для перемещённых лиц, возникали конфликты совсем другого рода. Небольшое число немецких евреев, переживших Холокост на территории «Третьего рейха», оказалось в меньшинстве по сравнению с евреями из стран Восточной Европы. Немецкие евреи опасались, что за счёт своего численного превосходства «восточные евреи» заменят господствовавшие до войны либеральные традиции и обряды на ортодоксальные. Так и произошло: если до прихода к власти нацистов Главная синагога Мюнхена была либеральной, то после войны она стала ортодоксальной.

«Вся трагика заключается в том, – говорит Эллен Прессер из Центра культуры Еврейской общины Мюнхена и Верхней Баварии, – что старожилы не осознавали, что без еврейских иммигрантов община прекратила бы своё существование». Довоенного общества с его интеллигенцией, деятелями искусства и либеральной буржуазией больше не существовало. Большинство прибывших из Польши евреев не были приверженцами либерального направления. Поэтому и еврейские общины из либеральных превратились в ортодоксальные. Браки способствовали интеграции. Так, будущий президент Центрального совета евреев в Германии Шарлотта Кноблох (урождённая Нойланд), родившаяся в Мюнхене и пережившая войну, скрываясь в крестьянском доме, вышла замуж за беженца из польского Кракова Самуэля Кноблоха.

Сегодня мало что напоминает о большом количестве лагерей для перемещённых лиц. Даже Фёренвальду грозило полное исчезновение. В 1956 году Католическая церковь приобрела всю территорию бывшего лагеря для размещения католических семей, которые после войны были изгнаны из родных мест. Постепенно на территории бывшего лагеря вырос целый жилой комплекс. Несколько лет назад церковные власти собирались снести единственное ещё сохранившееся общественное здание, «купальню», чтобы построить квартиры. В 2012 году местные жители основали общество «Граждане – за купальню в Вальдрам-Фёренвальде», к которому присоединились также израильтяне, американцы и австралийцы. Бывший узник Дахау Макс Маннхаймер получил, по его просьбе, членский билет общества за номером 1. В лагере он старался помогать особо ослабленным и психически травмированным людям. «Это была непростая борьба, – говорит председатель общества Зибилла Краффт, – но в конце концов Католическая церковь и в самом деле уступила политическому давлению и за символическую сумму в один евро продала нам здание купальни». 20 октября этого года после капитального ремонта в здании бывшей купальни был открыт мемориал.

Herr der Ringe

Jerusalemer Ausstellung beleuchtet ein besonderes Hobby Sigmund Freuds

Kaum ein Kulturgegenstand ist so bedeutungsgeladen wie der Ring. Ein Ring konnte und kann ein Symbol weltlicher oder religiöser Macht, ein Nachweis der Herkunft oder des Reichtums sein, als Glücksbringer seinem Träger Erfolg bescheren oder ihm Schutz vor Feinden bieten. Noch heute ist der Ehering ein Symbol des Versprechens von Liebe, Fürsorge und Treue.

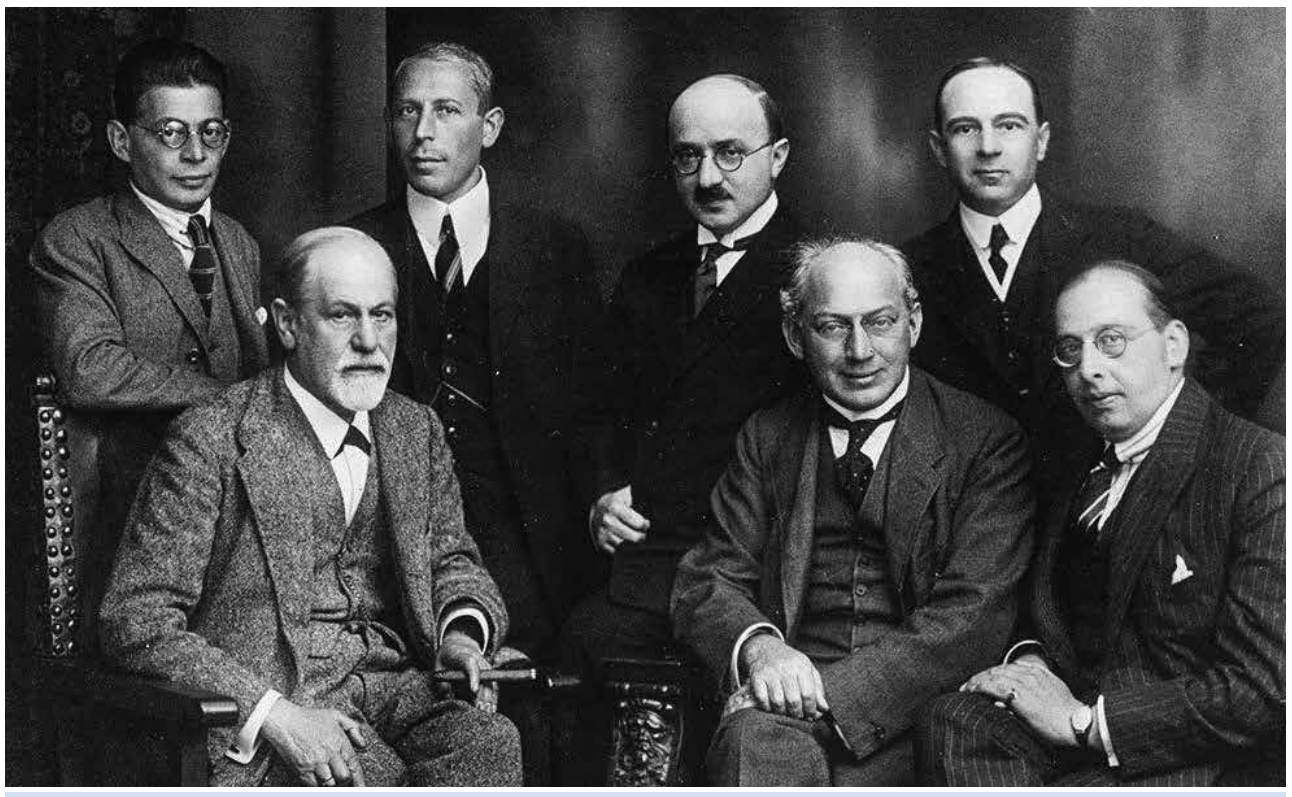
Auch in der Literatur ist der Ring ein beliebtes Motiv – etwa in J. R. R. Tolkiens berühmter Fantasy-Saga „Der Herr der Ringe“. So heißt übrigens auf Hebräisch auch eine Ausstellung, die gegenwärtig im Israel-Museum in Jerusalem läuft. Unter dem Namen „Sar ha-Taba'ot“, wie Tolkiens Werk auf Hebräisch heißt, nimmt die Ausstellung Sigmund Freuds sorgfältig gepflegte Vorliebe für antike Ringe und für die Antike insgesamt unter die Lupe.

Wohlgemerkt handelt es sich um ganz besondere Ringe, die Freud von Kunstschmieden aus antiken Schmucksteinen mit Motiven aus der griechisch-römischen Mythologie anfertigen ließ. Mehr als zwanzig dieser Ringe hat er im Laufe seines Lebens verschenkt – an Weggefährten, an Psychoanalytiker, die bei ihm die Analyse durchliefen, und an Menschen, denen er einen besonderen Dank aussprechen wollte.

Der Begründer der Psychoanalyse war ein begeisterter Antiquitätensammler. Ein Hobby, das zu seiner Zeit durch den Fluss antiker Funde auf den europäischen Markt, vor allem aus Ausgrabungen im Mittelmeerraum, zu relativ günstigen Preisen möglich war und nicht nur den ganz Reichen vorbehalten blieb. Die Archäologie hatte es Freud auch aus einem anderen Grund angetan: In seiner Vorstellung glich der Psychoanalytiker in gewissem Sinne dem Archäologen, legte er doch im menschlichen Geist Schicht um Schicht frei, um die in der Tiefe des Unbewussten schlummernden Wahrheiten zu finden.

1910 gründeten Freud und mehrere seiner Mitkämpfer die Internationale Psychoanalytische Vereinigung (IPV). Schon bald zeigten sich aber Risse in der Auffassung der neuen Lehre. Das nahm sich Freud auch persönlich sehr zu Herzen – nicht zuletzt den Bruch mit dem ersten IPV-Präsidenten Carl Gustav Jung, der später seine eigene psychoanalytische Schule gründete. Als Reaktion auf die beginnenden Abspaltungen schuf Freud 1913 ein „Geheimkomitee“, das aus seinen treusten Anhängern bestand und – von der Außenwelt unerkannt – über die Reinheit der freudschen Lehre wachen sollte.

1913 machte Freud seine ersten Ringgeschenke, und zwar an die fünf Mitglieder des Geheimkomitees: Karl Abraham, Ernest Jones, Sándor Ferenczi, Otto Rank und Hanns Sachs. Wie der israelische Psychiater und Historiker Eran Rolnik in dem Begleitbuch zur Ausstellung fast schon rhetorisch fragt: „Wäre es übertrieben, in Freuds ‚Bund des Ringes‘ den Ursprung der in der postfreudianischen Ära unter Psychoanalytikern herrschenden Neigung zu sehen, verschiedene, sich jeweils um einen prominenten ‚Rebbe‘ scharende Höfe zu bilden?“ In jedem Fall aber, so Rolnik, habe der theatralische Geist, der mit der Ringschenkung von 1913 einherging, der autoritären Persönlichkeit Freuds entsprochen. Allerdings waren die Beschenkten eigenständige Geister, die in späteren Jahren die Psychoanalyse in ihre eigenen Richtungen weiterentwickelten.



Wächter der Lehre: Sigmund Freuds „Geheimkomitee“, (v. l. n. r.) Otto Rank, Sigmund Freund, Karl Abraham, Max Eitingon, Sándor Ferenczi, Ernest Jones, Hanns Sachs | Quelle: Israel Museum, Jerusalem

Im Lauf seines Lebens beschenkte Freud auch mehrere Frauen mit einem Ring – und zwar vor allem Psychoanalytikerinnen, unter ihnen die Schriftstellerin, Erzählerin, Essayistin und Psychoanalytikerin Lou Andreas-Salomé sowie Freuds enge Freundin Marie Bonaparte, Prinzessin von Griechenland und Dänemark und Psychoanalytikerin. Auch Freuds Tochter Anna, die sein Werk fortsetzte, erhielt einen Ring wie der Schriftsteller Arnold Zweig. Wenn aber jemand versuchte, Freud einen Ring zu schenken, lehnte er die Gabe ab. Er wollte, wie die Ausstellungskuratorin Morag Wilhelm feststellt, seinen Status als alleiniger Ringgeber mit Eifer bewahren.

Insgesamt sind heute 45 antike Schmucksteine bekannt, die einst Freud gehörten. Ein Teil von ihnen ist in Ringe gesetzt. Mit Sicherheit dürfte die freudsche Sammlung viel größer gewesen sein: Bei einem Einbruch in das Freud-Haus in London war unter anderem eine unbekannte Anzahl von Schmucksteinen gestohlen worden.

Bei der Ausstellung im Israel-Museum sind sechs Ringe zu sehen. Der Ring, den Freud seinem Schüler Sándor Ferenczi schenkte, zeigt das römische Bacchanalien-Fest. Der Arzt und Psychoanalytiker Ernst Simmel, in dessen Berliner Sanatorium Freud sich nach einer Operation erholte, erhielt einen Ring mit einer pastoralen Szene aus der römischen Zeit. Die Glücksgöttin Fortuna/Tyche schmückt den Ring, den ein anonym bleibender Psychoanalytiker von Anna Freud nach dem Tod ihres Vaters erhielt. Gleich auf zwei Ringen – für Anna Freud und für Eva Rosenfeld, Psychoanalytikerin und Sigmund Freuds Analysandin – ist die Siegesgöttin Victoria/Nike zu sehen. Auf dem letzten von Freud persönlich getragenen Ring, aus dem Anna später eine Brosche anfertigen ließ und die ebenfalls in Jerusalem ausgestellt wird, ist wiederum der oberste Gott des Olymps, Jupiter/Zeus ‚abgebildet. Hat sich Freud etwa mit dem Götter-Chef identifiziert? Wie Hanns Sachs sich in seinem 1943 veröffentlichten Buch erinnerte, pflegte Freud jedenfalls einen anderen Zeus-Ring bereits zu tragen, bevor er seinen „Mitverschwörern“ vom Geheimkomitee die ersten Ringgeschenke machte.

Dass die Antike für Freud eine Quelle der Inspiration war, zeigt sich auch an anderen Artefakten, die die Jerusalemer Ausstellung zeigt. Bei einigen scheint der Zusammenhang zu Freuds Denken klar zu sein, so etwa bei Objekten, die Ödipus, den Namensgeber des von Freud behaupteten Komplexes, oder den Liebesgott Eros zeigen. Bei anderen bleibt der Zusammenhang unklar, doch erinnert die Kuratorin Morag Wilhelm an Freuds Theorie, der Sammler lenke seine überschüssige Libido auf unbelebte Objekte. Ob der Museumsbesucher daran glaubt, bleibt freilich ihm selbst überlassen. wst

Die Ausstellung Sar Ha-Taba'ot (englischer Name: Freud of Rings) ist bis Februar 2019 im Israel-Museum in Jerusalem zu sehen

Властелин колец

Выставка в Иерусалиме рассказывает о необычном хобби Зигмунда Фрейда

Мало какое творение рук человеческих обладает такой богатой символикой, как кольцо. Кольцо может быть символом светской или религиозной власти, доказательством происхождения или свидетельством богатства, талисманом, приносящим удачу своему владельцу или защищающим его от врагов. По сей день обручальное кольцо символизирует обещание супругов любить, заботиться и хранить верность друг другу.

Кольцо также является популярным мотивом в литературе, например, в знаменитом романе Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец». Кстати, название «Властелин колец» (на иврите «Сар ха-табаот») носит и выставка, проходящая в настоящее время в Музее Израиля в Иерусалиме, которая рассказывает о страстном увлечении Зигмунда Фрейда античными кольцами и античностью в целом.

Следует отметить, что речь идёт об особенных кольцах, изготовленных ювелирами по заказу Фрейда из античных гемм с изображениями мотивов греческой и римской мифологии. За свою жизнь Фрейд в качестве подарка преподнёс более 20 таких колец своим соратникам – психоаналитикам, которые проходили у него психоанализ – и людям, которым он хотел выразить особую благодарность.

Основатель психоанализа был заядлым коллекционером античного искусства. В то время благодаря относительно умеренным ценам на археологические находки, которые в большом количестве поступали на европейский рынок, прежде всего из раскопок в средиземноморских странах, это хобби было доступно не только самым богатым людям. Археология интересовала Фрейда и ещё по одной причине. Согласно его представлениям, психоаналитик в некотором смысле был археологом, ведь он слой за слоем обнажал человеческую психику, чтобы докопаться до истины, таящейся в глубинах подсознания.

В 1910 году Фрейд вместе с несколькими соратниками учредил Международную психоаналитическую ассоциацию (МПА). Однако вскоре среди сторонников нового учения возник раскол. Фрейд очень болезненно воспринял это, особенно разрыв с первым президентом МПА Карлом Густавом Юнгом, который позже создал свою собственную психоаналитическую школу. В 1913 году в качестве реакции на начавшийся раскол Фрейд основал «Тайный комитет», который состоял из его наиболее верных сторонников и должен был в тайне от окружающих обеспечивать чистоту учения Фрейда.

> Основатель психоанализа был заядлым коллекционером античного искусства.

В том же 1913 году Фрейд подарил первые пять колец членам «Тайного комитета»: Карлу Абрахаму, Эрнесту Джонсу, Шандору Ференци, Отто Ранку и Гансу Заксу. В сопровождающей выставку книге израильский психиатр и историк Эран Рольник задаёт почти что риторический вопрос: «Разве было бы преувеличением рассматривать фрейдовский „Союз кольца“ как первоисточник широко распространённой среди психоаналитиков в постфрейдистскую эпоху склонности создавать различные дворы вокруг известных „ребе“?» В любом случае, как утверждает Рольник, дух театральности, которым была проникнута церемония дарения колец в 1913 году, соответствовал авторитарному складу личности Фрейда. Тем не менее люди, получившие эти кольца, были самостоятельными личностями, которые в последующие годы создали свои собственные направления в психоанализе.

В течение своей жизни Фрейд подарил кольца и целому ряду женщин, прежде всего женщинам-психоаналитикам, в числе которых были писательница Лу Андреас-Саломе и близкая подруга Фрейда принцесса Греческая и Датская Мари Бонапарт. Кольцо получила и дочь Фрейда Анна, ставшая продолжателем его дела, а также писатель Арнольд Цвейг. Однако если кто-то пытался подарить кольцо самому Фрейду, тот не принимал подарок, поскольку, как утверждает куратор выставки Мораг Вильгельм, ревностно сохранял свой статус единственного дарителя колец.

Сегодня известны в общей сложности 45 античных гемм, когда-то принадлежавших Фрейду. Некоторые из них вставлены в кольца. В действительности коллекция Фрейда скорее всего была намного более обширной, поскольку в результате ограбления из дома Фрейда в Лондоне было украдено, помимо прочего, неустановленное количество гемм.

На экспозиции в Музее Израиля представлено шесть колец. На кольце, которое Фрейд подарил своему ученику Шандору Ференци, изображён римский праздник вакханалий. Врач и психоаналитик Эрнст Зиммель, в берлинском санатории которого Фрейд отдыхал после операции, получил в подарок кольцо с изображением пасторальной сцены римской эпохи. Кольцо, подаренное Анной Фрейд после смерти отца психоаналитику, имя которого остаётся неизвестным, украшало изображение богини удачи Фортуны/Тихеи. На двух кольцах, преподнесённых Анне Фрейд и Еве Розенфельд, которая была психоаналитиком и анализантом Зигмунда Фрейда, вырезана богиня победы Виктория/Ника. И наконец, на кольце, которое носил сам Фрейд и которое для Анны позже переделали в брошь, также выставленную в Иерусалиме, изображён главный олимпийский бог Юпитер/Зевс. Означает ли это, что Фрейд отождествлял себя с царём богов? Во всяком случае, как вспоминает Ганс Закс в своей книге, опубликованной в 1943 году, Фрейд носил кольцо с изображением Зевса ещё до того, как начал дарить кольца своим единомышленникам, входившим в «Тайный комитет».

То, что античный мир был для Фрейда источником вдохновения, демонстрируют и другие экспонаты, представленные на выставке в Иерусалиме. Некоторые из них явно имеют отношение к учению Фрейда, например, изображения Эдипа, именем которого назван комплекс, постулированный Фрейдом, или бога любви Эроса. В других случаях связь не так очевидна. Впрочем, как напоминает куратор выставки Мораг Вильгельм, по теории Фрейда коллекционер направляет своё избыточное либидо на неодушевлённые объекты. Верить в это или нет – решать посетителям выставки. wst

Выставка «Сар ха-табаот» (английское название «Freud of Rings») в Музее Израиля в Иерусалиме открыта до февраля 2019 года.

IMPRESSUM

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts
V.i.S.d.P.:
Daniel Botmann
Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/-13
E-Mail: zukunft@zentralratderjuden.de
Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz – WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie.
Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражем 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: Wikimedia

Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.

Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.